

Дарья Донцова

Молстушка ПОД ПРИКРЫТИЕМ

ЭКСМО

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Дарья Донцова
Толстушка под прикрытием
Серия «Татьяна Сергеева.
Детектив на диете», книга 15

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6187731

Донцова Д. А. Толстушка под прикрытием : роман : Эксмо; Москва;

2013

ISBN 978-5-699-65633-2

Аннотация

Наконец-то у Татьяны Сергеевой появился реальный шанс похудеть! Она стала финалисткой конкурса «Убей лишний вес», устраиваемого журналом «Дом солнца», и удостоилась чести опробовать на себе супердиету доктора Орнели. Он вручил Танюше банки с чудо-порошком, и теперь ей предстоит лакомиться им на завтрак, обед и ужин. Вдобавок диетолог якобы вживил Тане чип, с помощью которого он сможет следить, правильно ли она принимает его зелье!.. Но почему Татьяна, начальник спецбригады по расследованию преступлений, согласилась участвовать в этом цирке? Как выяснилось, пропала Лора, сердечная подруга ее шефа. Незадолго до исчезновения незнакомая девушка всучила Лоре странный подарок – статуэтку Венеры Милосской в современном прикиде.

Именно такую получит победительница конкурса «Убей лишний вес»!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	86
Глава 9	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Донцова

Толстушка под прикрытием

Глава 1

Хуже мужа, который все забывает, может быть только муж, который все помнит...

Я осторожно кашлянула.

Девушка, сказавшая кому-то по телефону фразу про супруга, взглянула на меня и закруглила беседу:

– Успокойся! Ну не поздравил тебя Николаша с годовщиной вашего знакомства, и что? А представь, каково бы тебе пришлось, если бы он помнил, сколько денег ты на косметику тратишь и как часто теща в гости прикатывает. Все, перезвоню позднее. Что вы хотите?

Последний вопрос явно относился ко мне, и я улыбнулась.

– Ищу Арину Обнорскую.

– Вы ее нашли, – ответила красавица. – Слушаю!

– Меня зовут Татьяна Сергеева, – представилась я. –

Вот... приехала... Здравствуйте.

Хозяйка кабинета чуть сдвинула брови, наморщила маленький носик и прикусила пухлую нижнюю губу. В больших серо-голубых глазах явственно читалось недоумение. А я, на секунду забыв о работе, от всей души позавидовала да-

ме, которая сейчас пыталась сообразить, зачем к ней пожаловала незнакомая толстушка. Арина необыкновенно красива, внешность ей досталась от родителей, а вот о фигуре журналистка наверняка позаботилась сама. Интересно, какой у нее объем талии? Сантиметров пятьдесят пять, не больше. На Обнорской эффектное красное платье, оно выгодно подчеркивает грудь примерно третьего размера, руки обнажены, и видно, как хорошо развиты у Арины мышцы. Она, похоже, регулярно посещает тренажерный зал.

– Господи! Вы же Танюша! – воскликнула хозяйка кабинета. – Извините, не узнала вас. На фото вы... э... э...

– ...значительно моложе и стройнее, – закончила я фразу за Обнорскую.

Та опомнилась.

– Нет, нет, на снимках люди всегда выглядят полнее, камера визуально прибавляет килограммы. Да и возраст тоже. Но если вы будете выглядеть более юно, чем сейчас, то придется запретить вам участие в нашем проекте, потому что к нему допускаются только те, кому исполнилось восемнадцать.

– Спасибо за комплимент, – смущенно поблагодарила я.

– Я говорю чистую правду! – очень искренне возразила Арина. – Если честно, я немного удивлена, почему вы стали одной из победительниц.

– Я совсем уродина и не подхожу для конкурса? – расстроилась я. – Рассчитывали увидеть такую симпатяшку с длин-

ными локонами и стройными ногами? А тут я – восемьдесят три кило, ничем не примечательная внешность.

Собеседница закатила глаза:

– Танечка! Первым делом вам придется избавиться от комплекса неполноценности и перестать думать, будто окружающие воспринимают вас как чудовище. Это не так.

– Да? – с надеждой спросила я. – Кому-то я могу хоть чуточку понравиться?

Обнорская отступила на шаг от письменного стола.

– Вы очаровательны. Свежий цвет лица, ни одной морщинки, яркие глаза, прекрасная кожа. Поверьте, миллионы женщин умрут от зависти, увидев вас на обложке нашего журнала «Дом солнца».

– Наверяд ли они восхитятся моей фигурой, – уныло протянула я.

– Вскоре вы себя не узнаете! – с энтузиазмом пообещала Арина. Затем нажала на белую коробочку на столе: – Ксения, зайди, приехала Сергеева... Танюша, сейчас попытаюсь вам объяснить, почему я удивилась, поняв, что вы участница проекта «Убей лишний вес». Ольга Ивановна Николаева, наш главный редактор и владелица холдинга «Медиафорт», строго предупредила сотрудников на совещании: «Женщины, которые в этом году будут худеть вместе со звездой, должны выглядеть страшнее графика падения цен на нефть. Вес за центнер, лицо жуткое, одежда старомодная, манеры неуклюжие. Одним словом, нужно, чтобы читатели явствен-

но увидели разницу: к нам пришла уродина невыносимая, а ушла королева. Если Олеся Фонарева ей еще и жениха найдет, совсем здорово получится». А вы очаровательны, у вас милая улыбка, одеты со вкусом. Ну, может, не по последней моде, но вполне достойно. Знаете, какие у нас претендентки были? Бегемоты отдыхают! Вот я и недоумеваю, почему такую симпатичную Танечку Сергееву выбрали? С вами и работать особенно не потребуется.

Жаль, что среди моих многочисленных талантов отсутствует способность краснеть по заказу. Сейчас порозовевшие от смущения щеки оказались бы очень кстати. Я потупилась и еле слышно пробормотала:

– О каком женихе идет речь?

Арина засмеялась.

– Я поясню. Олеся Фонарева заведует отделом «Семья и брак», она по образованию психолог. Вы же читаете наше издание?

– Конечно, – подтвердила я, – ни одного номера не пропускаю. Фонарева ведет колонки «Как выйти замуж» и «Сохраним любовь».

– Вы молодец! – восхитилась Обнорская. – Наш журнал вообще-то предназначен для женщин, но не поверите, сколько мужчин покупают «Дом солнца», а потом пишут Олесе: «Помогите мне найти супругу». И Фонарева изо всех сил старается помочь одиноким людям. На прошлогоднем проекте у нас сложилось две пары.

– Об этом в условиях конкурса ничего не было, – удивилась я.

Арина снисходительно посмотрела на наивную посетительницу:

– Танечка, у нас соревнование «Убей лишний вес», и принять в нем участие мечтают десятки тысяч россиянок. Мы и так едва справляемся с наплывом желающих, а если бы объявили, что заодно удачно выдаем победительниц замуж, сюда кинулась бы вся страна. Здание редакции разнесли бы по кирпичику! То, что мы помогаем женщинам обрести личное счастье, – наш маленький секрет.

Арина улыбнулась и привычным жестом поправила широкий браслет на запястье.

– Какая красивая вещь, – не удержалась я. – Глаз не оторвать!

Обнорская вытянула руку.

– Да уж! Умели раньше делать. Нехорошо, конечно, на работу антиквариат носить, но я обожаю это украшение. Оно мой талисман, никогда и ни при каких обстоятельствах с ним не расстанусь. С голода умирать буду, а не продам!

Я украдкой посмотрела на часы заместителя редактора, щедро украшенные россыпью бриллиантов вокруг циферблата, оценила стоящую на диване сумку из натуральной крокодиловой кожи с золотыми уголками... Однако... Смерть от недоедания, вызванного безденежьем, Арине в ближайшее время явно не грозит. Продав один ридикюль,

который так и кричит: «Я стою непомерных денег!», можно неплохо жить пару-тройку лет.

Дверь открылась, и в кабинет влетела блондинка, одетая, на мой взгляд, самым странным образом: белое платье в романтическом стиле с рисунком в мелкий цветочек, джинсовый жилет, весь в металлических заклепках, и грубые, смахивающие на армейские, черные ботинки с шерстяными гольфами. В волосах у нее торчал гребешок, украшенный ярко-розовыми стразами, а на запястьях звенело штук десять разноцветных браслетов.

Кабинет у Арины крохотный, я стояла у стены, поэтому распахнутая дверь полностью закрыла меня от вошедшей. Та, решив, что Обнорская одна, громко спросила:

– Кошмар пришел? Или надо пойти на охрану и встретить помесь слона с Квазимодо?

Арина округлила глаза, моргнула, но быстро нашла выход из неловкого положения:

– Нет, Ксения, фотограф пока не прибыл. И тебе не обязательно самой его встречать, отправь секретаря. Лучше...

Но сотрудница оказалась не так умна, как начальница. Она перебила Арину:

– Эй, ты чего? Я имею в виду тетку, которая приперлась для участия в проекте.

– Служебные дела обсудим позднее, – повысила голос хозяйка кабинета, – а сейчас познакомься с одной из победительниц нашего ежегодного проекта «Убей лишний вес» Та-

тьяной Сергеевой.

– Здравсти... – подала я голос из укрытия.

Ксения быстро-быстро заморгала, захлопнула дверь и, увидев меня, пробормотала:

– Привет. Рада встрече.

– Танюша, разрешите представить Ксению Рябикину, координатора и исполнительного директора нашего мега-мероприятия, которая сейчас все вам расскажет, покажет, объяснит, – церемонно произнесла Арина. – Кстати, Ксю у нас заведующая отделом моды, человек с тонким вкусом, она вас научит всяким фэшн-хитростям. Правда, дорогая?

– Непременно, – согласилась более чем экстравагантно выглядевшая Рябикина. – Пошли, Таня. Или у вас есть вопросы к первому заместителю главного редактора?

– Пока нет, – пролепетала я.

– Ксюш, ты не слишком спеши, не бери Танюшу сразу в оборот. Она, наверное, слегка ошарашена стремительным развитием событий, – улыбнулась Арина. – Вчера только узнала о том, что включена в команду, а сегодня уже у нас. Познакомь ее с журналом, устрой экскурсию... Вот задача! Совсем забыла!

Обнорская поморщилась.

– Танечка, вы пришли к нам раньше остальных участниц. Те не москвички, летят из других городов, придут на следующей неделе. Я просила Олесю Фонареву предупредить вас, что проект стартует в среду.

– Простите, – смутилась я, – мне не звонили. Может быть, мне лучше прийти в другой день?

– Нет, нет, Танюша, мы рады видеть вас раньше, – еще шире заулыбалась Арина. – Состязание продлится месяц, его срок жестко ограничен. Вы просто стартуете первой и финишируете за несколько дней до остальных. Ну а теперь гуляйте по редакции. И последнее, дорогая. Прошу вас, если вдруг что-то будет не так, сразу – ко мне в кабинет. Входите без стука и с порога начинайте: «Что за безобразие...» – ну и так далее.

В ответ я через силу улыбнулась.

– Спасибо, я не умею скандалить.

Ксения по-свойски ухватила меня за локоть и с неожиданной для ее хрупкого тела силой вытолкнула в коридор, бормоча себе под нос:

– Тогда вы уникам. А то в последнее время к нам мастера художественной ругани зачастили... Слушай, давай сразу перейдем на «ты»? Согласна?

– Прекрасная мысль, – кивнула я, шагая по извилистому коридору. – А еще надо забыть про отчество.

– Супер! – обрадовалась Ксюша. – Похоже, мы договоримся. Честно признаюсь, когда я узнала, что в нашем очередном состязании участвует педагог, испугалась. Ну, думаю, сейчас занудина явится, сложит губы куриной гузкой, начнет уму-разуму учить, мораль читать. В прошлом году мы работали с врачом... не подумай, что с профессором, – обычная

тетка из муниципальной поликлиники, рентгенолог... так она извела весь наш коллектив. И то ей плохо, и это дрянь, и буфет у нас неправильный, и сами мы кривые, диетологов пригласили тупых, а спецы из салона красоты уроды. И ведь не бабка, тридцать лет капризуле едва исполнилось. Я в первый день знакомства повела ее на экскурсию, не знала еще, с кем дело имею, и обратилась к ней: «Дорогая Ирочка...» Продолжить она мне не дала. Покраснела, руки в боки уперла и выдала: «Меня зовут Ирина Петровна. Не позволю по отношению к себе неуважение проявлять». Ладно, хватит о грустном. Начинаю экскурсию. Журнал «Дом солнца» создан Ольгой Ивановной Николаевой. У нее много успешных проектов, но наше издание особенное. Ориентировано оно на простых женщин, дает им советы на все случаи жизни, например, как вести хозяйство и хорошо выглядеть на скромные средства. Вот уже десять лет мы проводим конкурс «Убей лишний вес», чрезвычайно популярный. Огромному числу наших читательниц помогли стать красавицами.

– Ксю, подожди! – закричали сзади.

Мы с Рябикиной одновременно обернулись. Я увидела, что к нам спешит Арина, и лишний раз позавидовала ее точечной фигуре, облаченной в красное платье без рукавов. Мне очень нравится эта модель, ее еще называют «платье Диора». Но щеголять в нем может себе позволить только женщина с тонкой талией, а при моем весе элегантный наряд будет выглядеть как на корове коньки для фигурного катания. Впро-

чем, беговые коньки тоже не подойдут буренке. Я тяжело вздохнула. Носить мне всю жизнь трапецевидные балахоны или широкие брюки...

Обнорская приближалась, а я недоумевала: это Арина? Каким образом она ухитрилась измениться менее чем за пять минут? Только что ее волосы были причесаны на косой пробор, а сейчас на голове у нее ободок. Да и платье не цвета сочного томата, а скорее раздавленной клубники, к которой подмешали чуть-чуть сливок.

– Ксю, ты видела Розу? – спросила женщина, подойдя вплотную.

Только тогда мне стало понятно, что это не Арина.

– Нет, Олеся, сегодня мы не встречались, – ответила Рябикина. – Вероятно, она у Михаила. У тебя креативная прическа. Красивый аксессуар! У Арины я такой вчера видела. Кстати, сегодня Обнорская без украшений в волосах, у нее прическа с локонами.

Олеся быстро сняла ободок и руками сделала на голове пробор.

– Похоже?

– Один в один, – кивнула Рябикина.

– Супер! – обрадовалась Олеся и умчалась, так и забыв со мной поздороваться.

Я проводила красавицу взглядом.

Ксения, увидев мое удивление, хихикнула:

– Это не Арина!

– У Обнорской есть сестра? – спросила я.

Рябикина засмеялась.

– Нет. Сейчас ты видела Олесю Фонареву. Уж не знаю, из какой задницы ее вытащила Арина... Обнорская добрый человек, вечно всем помогает. Я иногда пытаюсь ей объяснить. Большинство людей живет плохо не потому, что у них злая судьба, а из-за своей лени и апатии. Но разве Арину оставишь? Когда нам понадобилась сотрудница в отдел интервью, на это место претендовало несколько вполне достойных кандидаток. Фонарева на их фоне выглядела бледно. Но Обнорская выбрала Олесю. Я была удивлена, спросила у Арины: «Почему она?» И услышала в ответ: «Другие легко себе работу найдут, а эту никто не возьмет, у нее ведь ни опыта, ни таланта нет. Жалко девушку». Фонарева прониклась к Арине любовью и принялась старательно под нее подделываться: покрасила волосы, сделала похожую прическу, покупает те же шмотки. И теперь мы имеем карикатурную копию, над которой посмеивается весь коллектив. Одна Обнорская молчит, ни разу идиотке не сделала замечания типа: «Прекрати приобретать вещи, смахивающие на мои. Я ношу достойные бренды, а ты натягиваешь дешевые фейки и позоришь редакцию». У Обнорской невероятный запас толерантности. Ты видела, как Олеся ободок с головы стащила после того, как про сегодняшнюю прическу Арины услышала? Вчера наша начальница с таким же в волосах ходила, а сегодня-то уже нет... А это наш музей, входи.

Я, изрядно уставшая от безостановочно тараторящей Ксении, очутилась в просторной комнате.

– Здесь фотографии всех победительниц... – продолжала, не умолкая, Рябикина. – Фигурки «Стройная Венера»... Конкурсантки забирают награду домой, а звезды передают свою для экспозиции. Если ты всех в нынешнем году обойдешь, то непременно такую получишь. Хочешь на призы полюбоваться?

Я изобразила восторг:

– Очень!

Ксения указала на стеклянный шкаф.

– Вот они, их и вручат вам через месяц. Пока они у нас.

– На сей раз назовут только двух победительниц? – спросила я, подойдя ближе и глядя на богинь.

– Почему? – не поняла Ксюша. – Как всегда, будут золотая, серебряная и бронзовая Венеры. Ты уже победила, попала в проект. Теперь остался только вопрос: какое место ты займешь?

Я показала на полку:

– Тогда здесь не хватает статуэтки из золота.

Рябикина еще раз посмотрела. Потом ойкнула, быстро усадила меня в кресло в углу и со словами: «Посиди тут, не скучай, я скоро вернусь!» – унеслась прочь.

От нечего делать я начала оглядывать помещение.

Наверное, следует объяснить, почему руководитель особой бригады Татьяна Сергеева очутилась в редакции гламур-

ного журнала.

На днях один из больших начальников нашей структуры, Иван Никифорович, попросил меня найти его похищенную любовницу Лору Павловну Селезневу. Шеф не юнец, и его возлюбленная не трепетная девушка. Раньше Лора преподавала домоводство в обычной общеобразовательной школе, а потом совершенно неожиданно получила место секретаря в моей бригаде. Узнав, что в коллективе есть женщина, которая будет подавать кофе, я пришла в изумление, ведь до того, как стать начальницей, я работала в разных бригадах, и нигде не было технического сотрудника. Поражал и резкий поворот в жизни Лоры – из простой школы она попала в весьма засекреченную структуру, да еще в том возрасте, когда большинство российских женщин подумывает о воспитании внуков. Сначала у нас с Селезневой не сложились отношения, но потом неприязнь исчезла. А еще мне стало известно, что у Ивана Никифоровича с Лорой роман, который они тщательно скрывают.

Когда босс понял, что его любимую похитили, он обратился ко мне. Отлично помню наш разговор, состоявшийся во дворе моего дома. После звонка шефа я примчалась на стоянку, увидела его джип, влезла на заднее сиденье и спросила:

– Что случилось?

Начальник вынул из кармана мобильный, нажал на кнопку. Раздался противный писклявый голос: «Если хочешь по-

лучить ее назад, сделай то, чего не сделал. Сроку – неделя».

– Кто это? – удивилась я.

Иван Никифорович стукнул кулаком по колену.

– Не поняла? Лора пропала.

– Господи, ее похитили... – ахнула я. – Почему?

– Отличный вопрос для профессионала, черт возьми! – зашипел шеф. – Мы с Лорой поссорились. Кстати, из-за тебя. Требовалось проверить психологическую устойчивость новой и единственной в управлении женщины-начальницы бригады, и Лора по моему приказу вела себя, скажем так, неадекватно – хамила тебе, вызывала на скандал. Ей эта роль была совсем не по душе, но я попросил, и Лора старалась. Понимаешь, она очень близкий мне человек, а на такое задание никого из посторонних, даже лучшего агента, отправить нельзя. И вот вчера Лора категорически отказалась продолжать испытывать тебя, сказала: «Татьяна настоящий профессионал и прекрасный сострадательный человек. Я упала, ушибла ногу, а Сергеева, несмотря на все продемонстрированное мною пещерное хамство, кинулась на помощь, искренне пожалела меня, приободрила. Я не желаю больше шпионить. Однако хочу остаться в бригаде, мне у них нравится. Я попросила Хоттабыча оборудовать в офисе столовую. Кстати, не смей ругать Абдурахманыча за его помощь мне, он наш с тобой старый верный друг»¹.

---

¹ Подробно эта история описана в книге Дарьи Донцовой «Фуа-гра из топора», издательство «Эксмо».

Иван Никифорович сложил руки на груди.

– Я вскипел, наговорил Лоре лишнего, она обиделась, схватила куртку и убежала. Мы и раньше ссорились, но всегда быстро мирились. На сей же раз получилось иначе. Мне пришло вот это сообщение. В общем, это моя к тебе личная просьба: Таня, ты должна найти Лору.

– Вам нужно сообщить о случившемся Петру Степановичу, – пробормотала я, имея в виду другого босса нашей структуры.

Иван Никифорович тронул меня за плечо:

– Нет. Это невозможно. Не спрашивай почему. Надо быстро и тайно отыскать Лору. Действовать придется в обстановке строжайшей секретности.

– Мне нужно привлечь членов своей бригады, – осторожно сказала я.

– Да, – кивнул шеф, – понимаю. Напомни им, что нельзя ничего разглашать.

– Мои люди не болтают, – ответила я. И, не удержавшись, добавила: – И не подсылают в чужие бригады шпионов-провокаторов, надеясь на то, что новая начальница оступится и ее можно будет с позором выгнать вон. Судя по всему, Иван Никифорович, я вам не нравлюсь, вы считаете меня глупой, недостойной руководящего поста выскочкой. Может, вам лучше обратиться к Федору Приходько или к Антону Котову? У них опыта поболее, чем у меня.

Шеф сгорбился.

– Нет. Так уж получилось, что полностью я могу довериться только тебе. Почему? Не спрашивай, нет времени на объяснения. Берешься за поиски?

Я кивнула. Сами понимаете, отказаться помочь в подобной ситуации невозможно.

Собирая своих подчиненных на совещание, я чувствовала большую тревогу. Почему? Сейчас объясню.

Никто не знает человека, который основал наше управление и содержит его на собственные средства. Сомневаюсь, что с ним общаются даже Иван Никифорович и второй шеф Петр Степанович. Между Иваном и Петром постоянно идет война за лидерство, один хочет выжить из системы другого. Честное слово, я не понимаю, зачем им конфликтовать. У меня есть лишь один ответ на этот вопрос: два альфа-самца не могут спокойно обитать на общей территории, каждому хочется доказать, что он круче другого.

И еще. Начальники более низкого ранга четко делятся на «Ваниных» и «Петиных». До недавнего времени бригадиров было восемь, что очень мешало принимать решения на совещаниях. Если «Петины» голосуют за, а «Ванины» против, то что делать? И тогда наш хозяин организовал девятое подразделение, во главе которого поставил женщину, то есть меня. Сама я совершенно ничего не смыслю в подковерных играх, и мой близкий друг и коллега компьютерщик Димон, понимая это, предупредил меня:

– Сейчас Иван и Петр к тебе присмотрятся и начнут пе-

ретьягивать каждый на свою сторону. Задача твоя – не при-
мыкать ни к одному лагерю. Сохраняй нейтралитет, на пла-
нерках голосуй исходя исключительно из пользы дела, а не
чтобы угодить покровителю.

Я люблю свою работу и ощутила гордость, когда нежиданно поднялась вверх по карьерной лестнице. Единственное, что меня раздражает на службе, – те самые подковерные игры. Я плохо плаваю в бассейне со сплетнями, не подсиживаю коллег и никогда не пыталась захватить широкое кожаное кресло в просторном кабинете, шагая по головам коллег или наушничая высшему руководству. Я просто спокойно возделываю свой огород. Одним словом, я тихая рабочая лошадь, правда отличающаяся умом и сообразительностью.

Но сейчас, когда Иван Никифорович попросил меня найти Лору, не ставя в известность Петра Степановича, я попала в сложное положение – ведь, получается, я очутилась в стане «Ваниных».

Но вернемся к Лоре Павловне Селезневой...

Глава 2

Поговорив с Иваном Никифоровичем, я протрубила общий сбор. Члены бригады собрались в комнате совещаний и уставились на шефа, который устроился во главе стола. Воцарилось неловкое молчание. Первым не выдержал Иван Никифорович:

– Долго будете играть в гляделки? Начинайте задавать вопросы.

Компьютерщик Роберт Троянов и эксперт Глеб Валерьянович Борцов даже не моргнули. Денис Жданов тоже не открыл рта. А вот Лиза Кочергина пробормотала:

– Неудобно у руководства подробности личной жизни выяснять.

– Ага, – подхватил Денис, – меньше знаешь – целее будешь.

Иван Никифорович вдруг сторбился, шумно выдохнул и разом стал выглядеть на десять лет старше. Я хлопнула в ладоши:

– Так. У нас клиент. Сконцентрировались, выкинули из головы глупости. Иван Никифорович, у вас есть враги?

Он усмехнулся.

– Я много лет оттрубил в МВД, а в нашем управлении – со дня его создания, с тех времен, когда была одна бригада, которая размещалась в убогом подвале. За годы работы

я посадил тьму преступников, все они явно не мои друзья, и почти у каждого из них есть близкие, которые, несмотря ни на что, их любят, а меня проклинаяют. Вот и делай выводы.

– Надо поднять дела, по которым работал Иван Никифорович, – оживился Роберт, – порыться в них.

– Тебе жизни не хватит, чтобы все их просмотреть и во всем разобраться, – устало обронил шеф. – А мы знаем: шансы выжить у жертвы похищения с каждым днем уменьшаются в геометрической прогрессии.

– Если вспомнить телефонный звонок, то в запасе есть еще неделя, – подал голос Денис.

Лиза сдвинула брови:

– Жданов! Последний человек, которому можно верить, это преступник. Я не исключаю вероятности, что Селезнева уже мертва.

– Эй, ты полегче, – остановил ее Роберт.

Кочергина резко выпрямилась:

– Простите, Иван Никифорович, понимаю, вам больно это слышать, но нельзя не учесть и такой поворот событий. Скажите, телефон, по которому вам звонили, он...

– Личный, не служебный, – быстро ответил на еще не прозвучавший вопрос шеф. – Номер был известен только мне и Лоре. Более никому.

– Всегда есть кто-то, кого не учитываешь, – неожиданно высказался Денис. – Например, клерк сотовой компании.

– А кто в курсе, что у вас с Селезневой близкие отноше-

ния? – поинтересовалась я.

– Мы о них на всех перекрестках не трубили, – пожал плечами Иван Никифорович. – Но если очень захотеть, то любого можно выследить. Парик, темные очки я для встреч с Лорой не надевал, бороду не приклеивал, маску не натягивал. Дочь моя о нас знает.

Я решила затронуть непростую тему:

– Говорят, ей не нравится Лора.

Босс поднял голову.

– «Говорят»... Прекрасное словцо! Моя жена погибла при невыясненных обстоятельствах, и дочка до сих пор не может мне простить, что я не спас ее мать, поэтому не желает слышать о другой женщине в жизни отца. Но, несмотря на подростковое упрямство, которое демонстрирует мой давно повзрослевший ребенок, в глубине души Майя знает: Лора никак не связана с гибелью Ирины. Я не изменял жене, с Селезневой познакомился после того, как стал вдовцом. И кстати, именно благодаря дочери. Майя очень рано родила сына. Мальчишка шепотливой, спокойно на одном месте посидеть больше минуты не может. Один раз дочка заболела, температура у нее поднялась, ну и позвонила мне: мол, придется тебе внука из садика забрать.

Иван Никифорович обвел нас взглядом.

– Я не верю в судьбу, и лет мне тогда уже порядочно стукнуло, да я и по молодости с первого взгляда не влюблялся, всегда сначала к человеку приглядывался. А тут... прямо

мистика какая-то. Мне следовало шофера за Ваняшей послать или помощника своего. В конце концов, мог домработнице это поручить. Я плохой дед, вечно занят, внука вижу редко, в садике у него вообще не бывал. А в тот день глянул в окно – солнце светит, погода прекрасная, и словно кто из кресла меня выпихнул, сказал: «Езжай, Иван, за парнем, купи ему мороженое, игрушку, отдохни немного». Я и поехал. Сам за руль сел, водителя отпустил, хотел себя обычным человеком почувствовать, а не гончей собакой. Поднимаюсь в группу, выводят внука, а тот на индейца похож, весь фломастерами разрисован... Милая женщина, преподаватель детской студии творчества, лепечет: «Ванечка замечательный мальчик, живой, любознательный, его ругать нельзя. Ничего, помоете вечером в ванне, боевой раскрас сразу сойдет, я его почти оттерла». Так мы с Лорой и встретились впервые. Она в садике подрабатывала. Ее уроки в школе в час дня заканчивались, и она спешила в детсад. Я Ваняшу одел, повел к машине, смотрю, а эта приятная дама с сумками по аллейке идет, и издали видно, что ноша тяжелая. Я и предложил: «Хотите, подвезу?» Она обрадовалась.

Иван Никифорович потер затылок.

– Невероятная история. Случилось невозможное: я отпустил шофера, пришел за внуком, посадил незнакомку в свой автомобиль... Короче, нарушил все правила личной безопасности. А когда доставил Лору к ее дому, понял: вот та, кого я искал всю жизнь. Ирина была прекрасным челове-

ком, превосходной хозяйкой, верной спутницей жизни, родила мне дочь, и я очень горевал, лишившись ее. Но наши отношения напоминали ровное тихое пламя. Мы никогда не разговаривали на повышенных тонах, не ревновали, и периода страстной влюбленности у нас не было. Меня с Ириной познакомил Петр Степанович, она была его одноклассницей. Однажды Петя сказал: «Жениться тебе пора». Я ему ответил: «Сам знаю. Но где хорошую женщину найти? С нашей-то работой – это проблема. Да не всякая график мой выдержит». Спустя месяц Петя меня позвал в гости. За столом сидели Ирина и ее мать. Собственно говоря, это и все. Я пошел в загс, хорошо зная: надо остепениться, Ира лучшая кандидатка на роль спутницы жизни. А с Лорой получилось иначе – я влюбился без памяти.

– Почему же вы не отвели ее под венец? – бесцеремонно поинтересовалась Лиза.

Я пнула Кочергину под столом ногой. Понятно, ее раздражает любопытство, но сейчас не время и не место для его утоления. Шеф разозлится и, между прочим, будет совершенно прав.

Но Иван Никифорович неожиданно спокойно ответил:

– Я неоднократно предлагал Лоре зарегистрировать брак, а она всегда отвечала: «Зачем? Нам и так хорошо. Глупо в нашем возрасте ставить в паспорте печать».

Последний раз я пытался узаконить нашу связь три месяца назад. Услышал знакомую фразу о возрасте и воскликнул:

«Время бежит, если я умру раньше, тебе ничего не достанется! Ни квартира, ни дача, ни деньги!» А Лора парировала: «Имущество отца принадлежит дочери, я не собираюсь грабить Майю и Ваню. И я очень хорошо обеспечена, не на улице живу». В общем, отчитала меня да еще обиделась. Она гиперэмоциональна, различает только черное и белое, полутонов не видит, меня называет конформистом, но я знаю: повозмущается Лора, подует – и все забудет.

Иван Никифорович махнул рукой.

– Рассерчав на меня, она всегда уносилась домой. С первого раза так повелось, когда мы затеяли выяснять отношения после полуночи, не сойдясь во взглядах на просмотренное кино. Лора тогда ракетой улетела, прямо в тапках, забыв переобуться. Я сначала разозлился, потом встревожился, начал ей звонить, но ни мобильный, ни домашний не отвечали. Я поспешил к ней домой, принялся в дверь барабанить, она не открыла. Ну и...

Босс смущенно крякнул.

– Вы замок вскрыли, – влез со своим замечанием Денис. – Я бы так же поступил.

Шеф почесал лысину.

– Лора тогда понятия не имела, где я работаю, считала меня сотрудником МЧС, которого часто в разные места катастроф и бедствий посылают. В общем, совершенно не ожидала моего вторжения. Услышав, что кто-то в замке ковыряется, она решила, что к ней лезет грабитель, схватила на кух-

не чугунную сковородку, встала в прихожей и, когда темная фигура перешагнула через порог, долбанула «преступника». Целилась в голову, но попала по ключице, а то бы я сейчас с вами не беседовал.

– Прикольно... – протянула Лиза.

– Вот почему ты меня ночью к себе позвал и наплел, что в ванной поскользнулся, упал, – хмыкнул Глеб Валерьянович. – Бубнил тогда: «К врачу не пойду, еще решат, что у меня проблемы со здоровьем, от работы отстранят. Придумай, как травму вылечить побыстрее». Я не поверил, решил, что ты подрался. По молодым-то годам ты постоянно руками размахивал.

– Вы давно друг друга знаете? – снова не сдержала любопытства Кочергина.

– Ты столько лет на свете не живешь, – усмехнулся эксперт. – Мы одноклассники. После школы Ваня на юридический подался, а я – в медицинский. Потом...

– Вечер воспоминаний лучше завершить, – прервала его я. – Иван Никифорович, зачем вы нам историю со сковородкой поведали?

– Мы после того дурацкого происшествия целые сутки проговорили, – вздохнул шеф. – Я Лоре правду о себе сообщил. Мол, имею дело с черной стороной жизни и отлично знаю, что с человеком социопат, маньяк или просто пьяный урод сделать способен, потому полез без разрешения в ее жилье – из-за тревоги, а не от наглости. Слишком часто

я вот так во входную дверь звонил-звонил, потом сносил ее с петель и находил хозяев мертвыми. Я же, ребята, опером на земле начинал, мрачного опыта на десятерых хватит. А Лора тогда меня предупредила: «Я – фейерверк. Вспыхну, посверкаю и сразу гасну. Если в момент, когда сильно разлилась, я не убегу, такого наговорить могу, что не обрадуешься. Имей в виду: когда я унеслась, тревожиться не стоит. Через пару часов вернусь, и все по-старому будет». Мы друг друга поняли и учли особенности своих характеров. Я более не шел за Лорой, если она в гневе удирала. Мы живем в паре минут ходьбы друг от друга, недалеко ей бежать. Поэтому, когда Лора в очередной раз сбежала, я тяпнул рюмашку коньяка, умылся, лег на диван и стал ждать, когда оживет телефон. Но неожиданно заснул. Проснулся утром – никаких пропущенных вызовов на трубке не отмечено. Я встревожился, а тут бац – звонок от похитителя.

Роберт ткнул пальцем в мышку. Из ноутбука снова донесся противно пищавший голос: «Если хочешь получить ее назад, сделай то, что не сделал».

– Можно поработать со звуком, – предложил Троянов. – Авось что-нибудь выпадет.

– Начинай, – приказала я. – У кого еще есть соображения?

Глава 3

– Иван Никифорович, кому и что вы сделать обещали? – спросила Елизавета.

Шеф снял очки и положил их на стол.

– Нет ответа, Кочергина. Ежедневно я вижу тьму разного народа. Вот сегодня с утра поклялся выделить всем вам известному Димону денег на новое оборудование.

– Мне оно тоже нужно, – ревниво заметил Троянов.

– И ты можешь на него рассчитывать, – кивнул босс. – Вопрос: получишь ли финансирование. «Пообещать» и «дать» – это разные глаголы. Доктору своему я поклялся сесть на диету, Майе честное слово который год даю, что вместе с ней на море слетаю.

– Да еще в допросной ты частенько говорил: «Давай, расскажи, как все было, а я тебе помогу», – протянул Глеб Валерьянович. – Кто-то эти слова запомнить мог, потом срок получил и решил отомстить.

– Дел у Ивана Никифоровича столько, что комп перегрелся, – объявил Роберт. – И это только в нашей структуре, которая не так уж давно существует. А что, если похититель Селезневой из вашего милицейского прошлого?

– Может, мы идем не в том направлении? Вдруг надо покопаться в биографии Лоры? – предположила Лиза. – Возможно, хотели отомстить именно ей.

– Ага, поэтому ее похитили и прислали Ивану Никифоровичу сообщение с требованием выполнить его обещание... – скривился Жданов. – Нет, собака где-то у босса зарыта.

– Биография Лоры прозрачна, никаких темных пятен, – вскинулся начальник.

– Подтверждаю, – подхватил Роберт, глядя в ноутбук. – Селезнева коренная москвичка, ее родители учителя, жили в столице. Отец преподавал математику с физикой, мать – русский язык и литературу. Закончила с золотой медалью школу, поступила в институт легкой промышленности, потом работала в разных местах конструктором одежды. Отовсюду увольнялась по собственному желанию из карьерных соображений: в одном месте была простым сотрудником, во втором – старшим специалистом, в третьем – начальником отдела. В середине девяностых, когда многие российские предприятия развалились, Селезнева ушла в ателье простой портнихой. Около пяти лет назад она бросила иголки и нитки с наперстком, стала вести в школе уроки домоводства, подрабатывала преподавателем студии детского творчества в частном детском саду. Вышла замуж за Андрея Ильича Леонова. Супруг был старше Лоры на двадцать лет, детей в браке не получилось. Фамилию она не меняла, осталась с девичьей. В девяностых Леонов скончался. Ничего криминального, банальный инфаркт. Обычная женщина, правильная, работающая, таких тысячи в России.

– Но совсем не все связаны близкими отношениями с на-

чальником особой засекреченной структуры, – заметила я. – Скажите, Иван Никифорович, Лора не жаловалась, что за ней следят?

– Нет, – отрезал он, – никогда.

– Может, кто-то затеял с ней скандал в магазине? – продолжила я. – Вы говорили, что Селезнева гиперэмоциональна. Она ни с кем не конфликтовала? Например, в школе или в детском саду?

– Лора прекрасно воспитана, небольшой фейерверк зажигался лишь для меня, – сухо ответил босс. – С посторонними она всегда держалась вежливо. И родители учеников, и сами дети к ней прекрасно относились.

– А за последнюю неделю с ней не произошло ничего из ряда вон выходящего? – не утихала я. – Не обязательно некое крупное событие, так, какая-нибудь ерунда. Скажем, колесо у машины проколола?

– Никаких неприятных сюрпризов, – после небольшой паузы сообщил шеф. – И Лора не водит автомобиль.

– Ваня, бывают и приятные неожиданности, – отметил Глеб Валерьянович. – Внезапно подарили цветы. Выиграла в лотерею кофемолку. Получила сувенир от какой-то фирмы. Нашла на улице золотое кольцо.

– Нет, нет и нет, – бубнил босс. – Хотя... магазин...

– Вы что-то вспомнили! – обрадовалась я.

– Чистую глупость, – медленно произнес Иван Никифорович, – ерунду. Но раньше с Лорой такого не происходило.

– Говори скорей! – приказал Борцов.

Начальник скрестил руки на груди, и мы слышали следующую историю...

Вечером накануне похищения Селезнева прибежала к Ивану Никифоровичу из супермаркета радостная и рассказала, что к ней в отделе хозяйственных товаров подошла молодая женщина. «Ой, здравствуйте! – воскликнула она. – Как я рада вас видеть! Где вы сейчас работаете? Спасибо вам за все, что вы для меня сделали! Я замуж вышла, сына родила, больше глупостей, как в школе, не делаю». Лора сообразила, что перед ней одна из бывших учениц, имени-фамилии которой она вспомнить не может, и сказала:

– Приятно слышать хорошие новости. Так и знала, что у вас все замечательно сложится.

Незнакомка открыла сумочку, вынула небольшую статуэтку из желтого металла и протянула Селезневой:

– Возьмите. Пусть она останется у вас на память обо мне.

Лоре сувенир показался дорогим, и она стала отказываться, но девушка настаивала. А потом пояснила:

– Лора Павловна, я теперь художница, сама мастерю эти фигурки. Помните, вы говорили: «Солнышко, тебе лучше заняться ремеслом, с профессией в руках никогда голодной не останешься. Высшее образование хорошо, но не обязательно. Кто больше людям нужен: прекрасный портной или философ, не выходящий из своего кабинета?» Я вам поверила, пошла в художественное училище и сейчас не бедствую. И

вы правы, статуэтка очень дорогая. Хоть она и выполнена из дешевого материала, а стоит покруче золота. Знаете почему? Ну, во-первых, это авторская работа, а во-вторых, богиня – заговоренная на удачу. Вы же помните мою бабушку?

Лора растерялась от напора незнакомки, но из приличия кивнула. И девушка обрадовалась.

– Все вокруг считали бабулю еврейкой, а на самом деле она цыганка, знала море магических заклинаний. Кстати, и меня им обучила. Поставьте богиню на комод, и очень скоро все ваши желания исполнятся.

Незнакомка сунула статуэтку в руки опешившей Селезневой и растаяла в толпе посетителей супермаркета.

Иван Никифорович велел ей выкинуть подарок и попросил впредь никогда ничего у посторонних не брать. Лора рассердилась:

– Это моя бывшая ученица!

Он возразил:

– Ты не узнала девушку, не вспомнила ее имени. Почему же решила, что обучала ее домоводству?

– Она сама так сказала, – объяснила Лора.

Наивность Селезневой и ее доверчивость привели Ивана Никифоровича в раздражение:

– Значит, если я заявлю сейчас, что владею сокровищами Монтесумы, ты будешь считать меня богаче арабских шейхов?

– В твоём случае я усомнюсь в сказанном, – ответила лю-

Бовница, – потому что знаю: это неправда.

– Отличная позиция, – засмеялся Иван Никифорович. – По-твоему, соврать могут исключительно близкие? Остальные честнее святых?

– Какой смысл девушке меня обманывать? – пожала плечами Лора. – Она ничего у меня не выпрашивала, а подарила. Фигурка, похоже, не из дешевых.

– Только не говори, что водрузишь ее на комод и распахнешь окно в ожидании птицы удачи! – расхохотался наш шеф.

Лора поджала губы и промолчала...

– Интересная история, – заволновалась я. – Имя бывшей ученицы знаете?

– Она его не назвала, фамилию тоже не упомянула, – произнес Иван Никифорович. – Сейчас мне это кажется странным. Почему незнакомка не сказала: «Ой, Лора Павловна, я Лена Иванова, в таком-то году вы у нас преподавали»? Неужели предполагала, что учительница помнит всех бывших подопечных? И почему девица улепетнула, вручив сувенир?

Глеб Валерьянович встал.

– Где сейчас презент?

– Наверное, в квартире Лоры, – ответил босс. – Уверен, она эту статуэтку не выкинула. Ну что, к ней?

Я кивнула.

– Мы с Глебом Валерьяновичем поедem в квартиру Лоры

Павловны. Роберт и Елизавета останутся в офисе.

Борцов отправился на своем автомобиле, а босс сел в мой джип, и я решила воспользоваться подходящим моментом для трудного разговора.

– Иван Никифорович, раз уж мы теперь откровенны друг с другом, мне необходимо задать вам один вопрос.

– Слушаю, – сухо разрешил начальник.

– Федор Жданов ваш человек? – с улыбкой осведомилась я.

– Кто? – поразился шеф.

Я покосилась на него. Его удивление выглядело вполне искренним, но я-то знаю, что Иван Никифорович старый лицедей, он, если потребуется, сумеет изобразить кого угодно, от милого зайчика до Фредди Крюгера.

– Ху из Федор Жданов? – продолжал недоумевать он.

– Двоюродный брат Дениса, замечательного полицейского, которого за профессионализм направили в мою бригаду, – пояснила я.

Иван Никифорович вынул из кармана бумажный платок и промокнул им лоб.

– Впервые слышу про Федора, никогда не встречался с парнем.

– Вот это неправда, – прощепетала я, – вы только что с ним весьма долго общались.

Брови босса взметнулись вверх.

– Татьяна, ты на солнце перегрелась?

– Учитывая холодный день, ваше предположение маловероятно... – парировала я. – Федор вам известен под именем Денис.

– А ну, тормози! – велел шеф.

– Да мы и так в пробке стоим, – вздохнула я.

– Немедленно объясни, что за чушь ты несешь! Какое отношение Денис имеет к этому Федору? – принялся допытываться начальник.

– Федя его двоюродный брат, – ответила я. – Жданова приняли в бригаду, но по какой-то неизвестной пока мне причине он на службу не явился, вместо него приехал его кузен. Парни похожи, словно близнецы, так порой случается у кузенов, только цвет волос разный, но покрасить их сегодня – раз плюнуть. Где настоящий Денис, я понятия не имею. Федор имеет незаконченное медицинское образование и диплом театрального училища, но карьеры на подмостках не сделал, снялся в паре сериалов отнюдь не в главных ролях. А теперь успешно изображает сотрудника в подведомственном мне коллективе.

– Ты уверена? – изумленно воскликнул Иван Никифорович.

– На сто процентов, – отрезала я.

Шеф заерзал на кресле.

– Это скандал, какого у нас еще не бывало. Как ты догадалась, что это не тот Жданов?²

---

² В деталях история изложена в книге Дарьи Донцовой «Фуа-гра из топора»,

Я быстро, но подробно ответила на его вопрос и завершила свой рассказ словами:

– Я предположила, что Жданова специально подменили.

– Кому в голову могло прийти такое идиотство? – вскипел босс.

– Вам или Петру Степановичу, – честно ответила я.

– Белены объелась? – прищурился он. – Над нами стоит человек, который не простит подобного шага. И зачем бы, например, мне устраивать такую масштабную глупость?

– А по какой причине вы подослали в бригаду Лору? – парировала я. – Иван Никифорович, наука интриганства не мой конек. Я хочу спокойно работать, в кресло руководителя сесть не рвалась, назначение бригадиром явилось для меня полной неожиданностью. Пожалуйста, поймите, я не намерена шагать вверх по карьерной лестнице дальше, на вашу должность не претендую. И еще. Я не собираюсь подлизываться к вам или пытаться завязать с вами дружбу, не ищу вашего покровительства. Похищением Лоры бригада занимается потому, что получила задание, вы об этом попросили. И все. Никакого личного отношения, ни хорошего, ни плохого, у меня к вам нет. Вы шеф, я подчиненная. Прекрасно понимаю, при таком раскладе настоящая дружба невозможна. Переступи я грань, вы будете думать, будто я виляю перед вами хвостом, а я решу, что вы используете меня в своих интересах. Нам лучше соблюдать субординацию. Но я и не

человек Петра Степановича, отношусь к нему, как к вам. Конечно, мне очень жаль Селезневу, я постараюсь изо всех сил ей помочь. Так как поступить со Ждановым? В коллектив с невыясненной целью проник посторонний, непроверенный человек. Кроме того, возникает вопрос: где настоящий Денис?

– Жданов теперь знает о Лоре... – протянул Иван Никифорович. – Черт! Сергеева, пока не гони лошадей. Пусть парень работает.

– Вы это всерьез? – поразила я.

– Он уже участвовал в одном деле, – мрачно констатировал шеф. – Надеюсь, ничего страшного не случится, если еще немного с вами покантуется. Я сам им займусь. Может, Петр...

Босс не договорил и отвернулся к окну. А я, пробираясь в пробке со скоростью черепахи, продолжала:

– Есть кое-что еще.

– Сколько кроликов в твоей шляпе? – устало спросил босс. – Только не говори, что Борцов – корреспондент журнала «Треп».

– Вы как в воду глядели, – удивилась я. – Умеете читать чужие мысли?

Иван Никифорович резко повернулся ко мне:

– Что за хрень ты узнала про Глеба Валерьяновича?

Я крепко сжала руль. Похоже, мой пассажир вне себя. Внешне он выглядит обычно, сидит, как всегда, со спокой-

ным выражением лица. Но грубое словечко, слетевшее сейчас с его уст, свидетельствует о крайней степени взвинченности. Ранее мне не приходилось слышать от Ивана Никифоровича ничего подобного. Наоборот, если он зол, то делается приторно-вежливым, начинает обращаться к сотруднику на «вы», и тогда жди беды. Вот Петр Степанович постоянно матерится, правда, при женщинах пытается сдерживаться, заменяет нецензурные выражения покашливанием. Это звучит примерно так: «Здравствуй, Сергеева. Что за, кхм, кхм, ерунда? Почему, кхм, кхм, до сих пор нет отчета? Это прямо, кхм, кхм какая-то!» Ну и так далее.

– Живо докладывай про Глеба, – потребовал босс.

Я подняла руки вверх.

– Про Борцова я ничего не знаю, продолжаю говорить о Федоре Жданове.

– Держи руль! – распорядился начальник. – Что еще хорошего ты о парне накопила?

– Его жена Екатерина – корреспондент газеты «Желтуха», – сообщила я.

– Ну и хрень... – снова вырвалось у Ивана Никифоровича. – Хуже просто некуда!

– Согласна, – кивнула я, – с такого рода прессой дел лучше не иметь. А о работе нашего управления борзописцам вообще знать не следует.

Босс ничего не ответил, и минут десять мы ехали в молчании. Когда свернули на узкую тихую улочку, где стоял дом

Лоры, Иван Никифорович хлопнул ладонью по колену.

– Слушай внимательно, Сергеева! Запрещаю тебе с кем-либо обсуждать вопрос о подмене подчиненного. Кто еще знает о Федоре?

– Роберт Троянов. Собственно говоря, он его и вычислил, – смиренно ответила я.

– Хорошо, – кивнул босс, – я разберусь. Найду шутничка, затеявшего эту игру, смешаю ему картишки. У тебя в бригаде Денис Жданов. Ты ни о чем не подозреваешь. Уразумела?

– Так точно! – по-военному отчеканила я.

Иван Никифорович усмехнулся.

– Тормози, Татьяна, нам вон в то здание. Видишь, желтое, с большими окнами...

Глава 4

Двухкомнатная просторная квартира Лоры с большой кухней и ванной выглядела старомодно. На секунду мне показалось, что я попала внутрь шкатулки, предназначенной для хранения драгоценностей. Темно-вишневые бархатные шторы, того же цвета ковры в гостиной и спальне, обои оттенка вина «Бордо»... Даже скатерть на столе оказалась в той же гамме.

А на кухне было такое количество утвари, что у меня разыгрался комплекс неполноценности. Похоже, я отвратительная хозяйка: из приспособлений для готовки в моем доме есть лишь толкушка, да и та не используется. А здесь столько всего! Причем большую часть штучек я ранее не видела, даже не понимаю: для чего они нужны? Вот, например, эта железная палочка с крючками или крохотная удочка из красного пластика. Что с ними делать надо?

Еще оказалось, что Лора обожает безделушки. Их у нее тьма-тьмушая, и нигде нет застарелой пыли, даже на книгах, коих немало на открытых полках. Интересно, что читает Селезнева? «Страсть на пляже», «Любовник леди Мюрей», «Принц и нищая», «Путешествие в рай», «Конфета для двоих»... Сплошные любовные романы зарубежных писателей! У такой женщины должны храниться толстые собрания фотографий. Где они? Да вот же, на верхней полке лежит стоп-

ка переплетенных в искусственную кожу альбомов. Я начала перелистывать страницы.

Замечу мимоходом: снимки очень информативны. Сколько раз я, общаясь с каким-нибудь человеком и составив о нем определенное мнение, заглядывала в Инстаграм³ знакомого и поражалась. Мне парень показался серьезным, даже суровым, а он, оказывается, обожает дурачиться.

Но в альбомчиках Лоры не было неожиданностей, в них содержались снимки, сделанные в основном в школе – Селезнева в окружении детей и коллег. Но что меня удивляет?

Ответ на вопрос я не успела найти, потому что Иван Никифорович воскликнул:

– Вон та фигурка! На журнальном столике между креслами.

Я перевела взгляд и заметила статуэтку высотой примерно двадцать пять сантиметров. Она отдаленно напоминала известную всем Венеру Милосскую⁴, которой современный мастер приделал руки. В правой длани красавица держала журнал, в левой – большую сумку. Она была облачена в ко-

---

³ Специальная программа для сенсорных телефонов. В ней люди демонстрируют всем желающим свои фотографии. (Прим. авт.)

⁴ «Венера Милосская» – древнегреческая скульптура, созданная примерно между 130 и 100 годом до нашей эры. Эта статуя из белого мрамора изображает богиню любви Венеру. Была найдена в 1820 году на острове Милос. Сейчас считается, что ее автор Александрос (или Агесандр Антиохийский), ранее предполагали, что Венеру создал Пракситель. В настоящее время хранится в музее Лувр, в Париже.

роткое платье, шею обвивали жемчужные бусы, ноги обуты в лодочки на высоком каблуке. Вот голова оказалась точь-в-точь скопирована с произведения древнегреческого скульптора, только его московский коллега из двадцать первого века украсил уши Венеры цыганскими серьгами.

– На мой неискушенный взгляд – жуть, – оценил статуэтку Иван Никифорович. – А ты что скажешь?

– У людей искусства свой взгляд, – деликатно ответила я.

– Ты бы такую купила? – спросил босс.

– Нет, – призналась я. – Вообще не увлекаюсь собирательством. А вот Лора, похоже, коллекционирует статуэтки всех мастей.

– Точно, скупает всякий хлам. В особенности ей нравятся собачки, – сказал Иван Никифорович. – Живую заводить не желает. Как-то рассказала мне, что в детстве стала свидетельницей неприятной сцены. В соседней квартире умерла молодая женщина, а у нее был пудель, которого покойная обожала. Через день после кончины хозяйки его выгнали на улицу ее родственники. Собачка плакала, как человек, просилась домой, но ее не пускали. В конце концов мать Лоры забрала бедолагу к себе. Пудель прожил в семье Селезневых много лет, оказался очень умным, благодарным. Вроде счастливое завершение истории, но Лора при всей своей любви к животным никогда больше питомцев не заводила. Мне она тогда сказала: «Вот так скончаешься внезапно, и божье создание будет мучиться. Не факт, что ему попадет»

добрый человек, как моя мама». Смотри, на подоконнике у нее целая семья разнокалиберных псов выставлена...

Слушая Ивана Никифоровича краем уха, я пристально рассматривала Венеру. Почему она мне кажется знакомой? Где я видела сию красотищу ранее? Ну конечно же!

Я вытащила из сумки плоский ноутбук и быстро вбила в поисковую систему нужный адрес.

– Что ты делаешь? – заинтересовался шеф.

Я развернула компьютер экраном к нему.

– На российском рынке существует журнал для женщин «Дом солнца». Он пользуется популярностью, тираж огромный. На протяжении многих лет гламурное издание устраивает конкурс «Убей лишний вес». Приглашается какая-нибудь звезда: певица, актриса, писательница (дама должна обладать избыточными килограммами и желать от них избавиться), а толстушки всей страны присылают в «Дом солнца» свои анкеты и эссе на тему, почему им хочется стать стройными. Жюри, в состав которого входят врач-диетолог, владельцы фитнес-центра и клиники пластической хирургии, психолог, еще какие-то специалисты, выбирают трех победительниц и приглашают их в редакцию. Этим женщинам предстоит соревноваться со звездой. У всех участниц, включая селебрити⁵, равные условия, к их услугам консультации по питанию, спортивные занятия, всякие процедуры, ускоряющие сгорание жира, беседы с душеведом. Возмож-

---

⁵ Селебрити – знаменитые, известные люди.

ности предоставлены большие, далее все зависит от тебя. Регулярно потеешь в тренажерном зале, ходишь на болезненный массаж, ешь здоровую пищу? Тогда непременно станешь стройной. Если ленишься, жалеешь себя – ничего не получится. В Интернете каждый день публикуется отчет о том, как идет конкурс, кто сколько кэгэ скинул. Через месяц подводят итоги. Побеждает та, которая лишилась наибольшего количества жира.

– Глупость какая-то, – не одобрил затею Иван Никифорович. – Людям время девать некуда.

– Не скажите, – возразила я. – Сразу выявляется характер участниц проекта. Год назад в нем победила актриса Лена Батькова. Мне она категорически не нравилась: в прессе постоянно появляются сообщения о вздорности и скандальности звезды. Но в процессе соревнования я даже стала уважать лицедейку. Она ни разу не дала слабину, не хныкала, не жаловалась на голод. И добила лучшего результата. Я вот тоже хочу сбросить килограммов десять, но силы воли не хватает.

– Нет в мире справедливости: нервные клетки не восстанавливаются, а жировые не погибают, – хмыкнул босс. – Какое отношение конкурс имеет к нашей проблеме?

Я откашлялась и зачитала вслух текст:

– «За победу в соревновании всем участницам вручаются особые призы – золотая, серебряная и бронзовая скульптуры «Современная Венера». Статуэтки – настоящее произведе-

ние искусства. Их специально для журнала «Дом солнца» делает скульптор Мэт Харриш, чьи работы критики называют лучшими в своем жанре. Каждый раз автор создает оригинальные версии, он не тиражирует Венер. В нынешнем году богиня любви предстанет перед вами в платье, в подвесках, украшенных бриллиантовой россыпью, и с оригинальными аксессуарами». Смотрите, у Лориной скульптуры цыганские серьги с россыпью блестящих камушков, и она в платье и туфлях, с сумкой.

– Если брюлики настоящие, то дороговат подарочек от бывшей ученицы, – пробормотал Иван Никифорович.

– И почему таинственная девица назвалась автором статуэтки, которую создал Мэт Харриш, как тут сказано? – задала я вопрос.

– Полагаю, у ваятеля в паспорте указано имя «Миша Харитонов» или «Маша Харькова», – пожал плечами мой шеф. – Наш народ ни в грош не ставит российских деятелей культуры и обожает иностранных.

– Хорошо, пусть к Лоре подошла Маша Харькова, которая ваяет Венер, – согласилась я. – Но статуэтка – заказ от журнала, конкурс начинается на днях. Что за бредовая идея преподнести приз бывшей училке, случайно попавшейся на глаза в супермаркете? Изделие довольно дорогое, это не чашка, не копеечный сувенирчик, а вещь, претендующая на эксклюзивность. И что эта Маша ответит заказчику, когда тот скажет ей: «Ау, Мэт Харриш, одной наградки-то не хватает?»»

– Необходимо найти девушку, которая зачем-то всучила Лоре это дерьмо! Саму фигурку живо упаковать! – принялся раздавать указания начальник.

– Ваня, – остановил его приехавший следом и до сих пор молча бродивший по квартире Глеб Валерьянович, – не команду. Делом занимается Татьяна, ты сейчас просто клиент. А «Венеру» я, естественно, унесу в лабораторию. Согласен, весьма странное подношение, сделанное в неподходящем месте. Скажи, Лора упоминала про тележку с продуктами?

– Не понял. Ты о чем? – удивился босс.

– Девушка, с которой Селезнева повстречалась в супермаркете, толкала перед собой проволочную тачку на колесах? Или несла корзинку с продуктами? – уточнил Борцов. – Сосредоточься, это важно.

Иван Никифорович насупился.

– Я плохо помню детали Лориного рассказа, поэтому ответ на твой вопрос дать не могу. Передаю суть: молодая женщина подбежала...

– В каком магазине это произошло? – перебил его эксперт.

– В «Мишке Пастила», – объяснил шеф. – Идиотское название, но выбор там прекрасный, цены не кусаются. Супермаркет в конце улицы расположен, в нем всегда много народа.

– «Мишка Пастила», – оживилась я, – это торговая сеть. Около меня такой открыт. На самом деле замечательный ма-

газин. А в каком отделе Лора столкнулась с незнакомкой?

– В бытовой химии. Покупала стиральный порошок.

– Щедрая дарительница тоже выбирала средство для белья! – воскликнула я. – Может, она живет неподалеку?

– Нет, – возразил Иван, – бывшая ученица в хозотдел заходить не собиралась. Она кинулась к Селезневой со словами: «Дорогая Лора Павловна! Как хорошо, что я вас заметила! Шла за хлебом, случайно голову повернула – и ахнула: вы стоите. Вот здорово! Меня словно кто-то толкнул. А ведь могла мимо вас пролететь!»

– Странно... – покачала я головой.

Но объяснить, что посчитала необычным, не успела, меня перебил Глеб Валерьянович:

– Согласен, тут много удивительного. Начнем со шкафа.

А ну, шагайте в спальню.

Борцов вышел в коридор, я поспешила за ним.

– Смотрите, – велел эксперт, раздвигая дверцы.

– Одежда, – протянул Иван Никифорович. – И что?

– Внимательно глянь на шмотки, – продолжал Глеб Валерьянович. – Строгие черные юбки, простые бежевые и серые блузы, платья элегантного покроя неярких тонов, классическая обувь... и – вот это!

Борцов вытащил из гардероба вешалку, на которой болтался бордовый прикид с рукавами и горловиной, отороченными мехом невинноубиенной кошки, и усыпанный стразами размером с перепелиные яйца.

Я заморгала. А Глеб Валерьянович выудил из шифоньера другой наряд, на сей раз из темно-красной ткани, прикиды- вающейся парчой, с отложным кружевным воротником жел- того цвета и с поясом из массивных голубых камней, сма- хивающих на бутылочные осколки.

– Похоже, Лора Павловна обожает бордовый цвет, – толь- ко и сумела вымолвить я.

– Какая женщина станет носить подобранную с безупреч- ным вкусом одежду и сей китч? – не утихал Борцов.

– Наряды для службы и отдыха разнятся, – справедливо заметила я.

– Но не настолько же! – парировал эксперт. – Судя по повседневному гардеробу, по праздникам Селезнева должна была надевать черное платье с ниткой жемчуга. А что на ве- шалках?

Я потрогала псевдопарчовое одеяние.

– Всего-то два выбивающихся из общего ряда наряда. Ка- жется, они не новые. Может, Селезневой их подарила по- дружка? Сказала: «Лора, хватит рядиться в скучные тряпки. Вот тебе яркие, модные платья». Сейчас в тренде все блестя- щее, кричащее, на грани вульгарности.

– Никогда не видел Лору разодетой как проститутка на Пасху. Она всегда выглядит безупречно. И у нее нет зака- дычных приятельниц, которые стали бы дарить наряды, – пробормотал Иван Никифорович. – Она вообще трудно схо- дится с людьми.

– Но с тобой быстро закрутила роман, – подчеркнул эксперт.

– Говори прямо, что ты имеешь в виду, – обозлился Иван Никифорович.

– Не замечаешь странностей в гардеробе – посмотри на квартиру, – загудел Глеб Валерьянович. – Вроде все гармонично: мешански-кукольный интерьер, любовные романы. Но где фотографии? Нет ни одной! Ни на стене, ни в рамках на комод. У хозяйки таких апартаментов снимков должно быть миллион: она сама, родители, покойный муж, свидетельства всяких экскурсий, поездок с супругом.

Начальник показал рукой на книжные полки:

– Вон альбомы.

Я рассматривала карточки и не могла отделаться от мысли: что-то тут не так. А сейчас сообразила. Нет ни одного снимка Лоры в молодости или детстве, отсутствуют фотографии папы-мамы, дяди-тети, только рабочие сюжеты.

Борцов снял со стены небольшую картинку и потряс ею перед Иваном Никифоровичем.

– Ну не странно ли украшать опочивальню видом Ниагарского водопада, где, полагаю, госпожа Селезнева никогда не бывала, и не вспомнить о покойных предках? Ваня, глянь на рюши, оборки, кучу мелочей, фарфоровых собачек... Женщины подобного типа очень сентиментальны, да у нее у кровати просто обязаны красоваться изображения бабушки, дедушки и прочих!

Иван Никифорович попытался выхватить у Борцова рамку:

– Не трогай, разобьешь!

– Ваня, забудь, что Лора – твоя любимая баба, включи профессионала! – потребовал Борцов.

– Дай сюда! – зашипел шеф и дернул к себе рамку.

– А, не желаешь признать правду... – фыркнул Глеб Валерьянович и схватился за снятую со стены картинку еще и левой рукой.

Пару секунд они боролись за снимок, потом Иван Никифорович ойкнул, рамка упала на пол. Стекло разбилось, осколки веером брызнули в разные стороны.

Я наклонилась, подняла фото водопада, а заодно кусок картона, служивший задней стороной картинки, и увидела, что к нему изнутри прикреплена старая черно-белая фотография.

Глава 5

– Что это? – хором спросили мужчины.

Я принялась рассматривать снимок, запечатлевший полную женщину в сарафане, нехуденького мужчину в спортивных штанах (такие мой отец называл «трениками») и круглощекую девочку в летнем цветастом платице. Потом перевернула находку и прочитала на обороте надпись фиолетовыми чернилами: «Крым. Планерское. Лорочка, папа и мама на море».

– А вот и детское фото, которое ты мечтал увидеть! – обрадовался Иван Никифорович. – Я понял, куда твои мысли зарулили. Хотел нам внушить, что Лора не та, за кого себя выдает, ее наняли с целью поближе подобраться ко мне. Слышал термин «профессиональная шизофрения»? Некоторым врачам повсюду мерещатся тяжелобольные люди, а полицейским – преступники. Вот и ты стал жертвой этой болезни. Уж поверь, я хорошо изучил женщину, с которой сплю в одной постели не первый год. Лора – самое бесхитростное существо на свете! И я ее биографию проверил, она прозрачна!

Глеб Валерьянович показал пальцем на снимок:

– Зачем тогда прятать фото? С чего вдруг столь разношерстный гардероб?

– Уверен, на это есть очень простые ответы, – хмыкнул мой босс. – Таня, а что ты думаешь?

– Пока ничего, – дипломатично ответила я. – Предлагаю, не задерживаясь, работать по разным направлениям. Роберт должен тщательно изучить детские и юношеские годы Лоры Павловны. Вероятно, Иван Никифорович прав, найдется незатейливое объяснение отсутствию семейных фотографий и тому, почему найденный нами снимок был спрятан за Ниагарским водопадом. Еще нужно отправиться в журнал «Дом солнца» и разведать там обстановку. Пока это единственная хлипкая ниточка, иных у нас нет. Телефоны Ивана Никифоровича прослушиваются, надеюсь, похититель выйдет на контакт.

Шеф покраснел.

– Знать бы, что мерзавец имел в виду. Что я должен сделать?

– В конце концов мы непременно догадаемся, – решила я приободрить начальника.

А тот внезапно севшим голосом произнес:

– Что-то у меня голова заболела...

Я опустила глаза. Босс очень переживает, да и понятно почему. Мне не хочется его расстраивать, но делать нечего, придется...

– Давай уж, говори, – велел Иван Никифорович, – не мнись.

– Вы прямо экстрасенс, чужие мысли читаете, – тихо произнесла я. – Помните, мы говорили про магазин «Мишка Пастила»? Вы передали слова Лоры, что незнакомка, торопясь

в хлебный отдел, увидела совершенно случайно у стеллажей с хозяйскими любимую учительницу и подошла к ней?

Шеф кивнул.

– Так вот, это невозможно, – отчеканила я.

– Почему? – не понял Борцов.

– Супермаркет рядом, пойдемте, сами увидите, – пообещала я.

* * *

Когда мы вошли в магазин, я решила дать своим спутникам некоторые объяснения:

– Все торговые точки сети «Мишка Пастила» имеют одинаковый интерьер и дизайн. Смотрите, слева от входа молочные товары, за ними сыры, колбасы, мясо, рыба, площадка с овощами, фруктами и хлеб. Если же мы двинемся вправо, то сначала попадем в кулинарию, затем увидим бакалею, вино-водочные изделия, соки с минералкой и хозяйские.

Глеб Валерьянович схватил тележку:

– А ну, двинули направо!

Мы пробежали по отделам, очутились около первого стеллажа со средствами для мытья посуды и замерли.

– Хлеб нам не попался, – сказал эксперт.

– Он слева, – повторила я. – Девушка соврала, она не могла очутиться тут в погоне за батоном. И, скорей всего, впервые зашла в «Мишку Пастилу», иначе бы не совершила такой

дурацкой ошибки.

– Вероятно, Лора плохо расслышала ее слова, – без особой уверенности произнес Иван Никифорович. – Или перепутала, бывшая ученица сказала «лимонад».

– Я понимаю, как можно перепутать «хлеб» и «халва», слова на одну букву начинаются, но «батон» и «лимонад»... – Глеб Валерьянович пожал плечами.

– Теперь следующее, – продолжала я. – Незнакомка утверждала, будто краем глаза заметила Лору Павловну, которая выбирала стиральный порошок. Так?

Шеф молча кивнул.

– Опять же простите, но это невозможно, – мягко сказала я. – Сейчас мы находимся у ряда со средствами для мытья посуды, потом пойдут полки с туалетной бумагой и памперсами, и только затем – порошки для стирки и прочее. Обратите внимание, стеллажи стоят в форме буквы Z. Почему не прямо, как везде, понятия не имею. Верхняя «черточка» этой самой Z является центральным проходом, и человек, идя по нему, прекрасно видит покупателя, изучающего полки со средствами от накипи. Даже, вероятно, может разглядеть и того, кто стоит возле ополаскивателей и антистатиков для белья. Но вот того, кто выбирает порошок, никак не заметит, он находится вне поля зрения. Девица солгала, она специально подстерегла Лору, чтобы вручить ей статуэтку.

Глеб Валерьянович, решив провести следственный эксперимент, быстро нырнул в стеллажи и спустя секунды крик-

нул:

– Ваня, ты меня видишь?

– Нет, – ответил шеф. – Таня права, перед глазами всякая хрень в разноцветных упаковках, а ты исчез.

Послышались шаги, Борцов с большой упаковкой в руках вновь очутился около нас.

– Прихватил «Био-Мотос». Говорят, хорошее средство. И у них акция – берешь пакет весом в три кило, а платишь как за один килограмм.

Иван Никифорович дернул плечами.

– Лора в тот день, когда ту бабенку повстречала, тоже «Био-Мотос» выбирала. Он бывает с разными отдушками, Лоре нравится лавандовая, она такой искала.

Я взяла с полки большую бутылку и прочитала на этикетке: «Ополаскиватель для постельного белья со вкусом шоколада». Вот здорово, наверное, приятно после стирки пожевать наволочку или простынку...

– Ваня, ты все еще думаешь, что «ученица» подошла к Лоре случайно? – осведомился Борцов.

– Нет, – коротко отозвался шеф.

– Однако странно, – пробормотала я, когда мы очутились на улице около машины. – Зачем дарить Лоре фигурку, которую вручают победительнице конкурса?

– Понятия не имею, – огрызнулся Иван Никифорович. – Но теперь уверен: кретинская статуэтка как-то связана с похищением. Венера отправится в лабораторию, авось Борцов

что-нибудь на ней найдет. А ты завтра рули в «Дом солнца» и на месте изучи обстановку.

– Хорошо, – кивнула я, – надо только найти подходящий предлог для визита.

Начальник вытер рукой лоб.

– Ты будешь одной из победительниц их чертового конкурса, читательницей, мечтающей похудеть вместе со звездой.

– И как вы это устроите? – поразилась я. – Нельзя, чтобы кто-нибудь из журналистов узнал о присутствии в редакции представителя особой бригады.

Босс хлопнул в ладоши:

– Можешь не стараться, не стану объяснять очевидные вещи. Завтра же рули в «Дом солнца». Легенда твоя такова: ты отличный частный репетитор, грузишь в головы школьников знания по русскому языку и литературе, благодарные родители дарят тебе коробки конфет...

Глеб Валерьянович встал между мной и боссом.

– Ваня! Отпусти вожжи, расследование ведет Татьяна!

– Нет-нет, – остановила я Борцова. – Прекрасно, что Иван Никифорович нашел решение проблемы. Сама-то я не имею возможности быстро проникнуть в редакцию журнала в качестве участницы проекта.

Если честно, тогда я сомневалась, что шефу удастся выполнить задуманное. Но, очевидно, возможности Ивана Никифоровича безграничны. Во всяком случае, сейчас я сижу

в кресле в музее редакции, посвященном популярному конкурсу, смотрю на полку с призами в стеклянном шкафу, вижу, что одна из фигурок испарилась без следа, и знаю, где она находится: в лаборатории у Борцова.

В сумочке затрясся телефон, я вынула трубку и тихо произнесла:

– Говори, Роберт.

– Ты одна? – осведомился Троянов.

– Да. Но в любой момент сюда могут войти, и тогда я сразу отсоединюсь, – предупредила я. – Что случилось?

– Вроде потянулась ниточка, – сообщил компьютерщик. – Ты велела Борцову изучить статуэтку, которую Лоре дала незнакомка. Глеб нашел на ней много «пальчиков», а я отпечатки по базе прогнал. Знаешь, кто наследил?

– Сделай одолжение, не тяни, – попросила я.

– Фигурку держало в руках много людей, часть «пальчиков» фрагментарна, невозможно определить, кому они принадлежат. Другие не идентифицируются, поскольку в наших базах не засветились. Понятно, что «Венеру» трогал кто-то в перчатках, но это был, полагаю, Борцов. Или ты с Иваном Никифоровичем. Но могу назвать двух женщин, в чьих руках побывал сей шедевр. Это сама Лора, у нее брали отпечатки при поступлении на работу в бригаду, и некая Ирина Олеговна Медведева.

– Кто она такая? – тут же спросила я.

– Весьма интересная особа, – зачастил компьютерщик. –

Приехала в Москву четыре года назад из Мижевска, городка, находящегося в четырехстах километрах от Москвы, и довольно быстро сделала карьеру на ниве гламурной журналистики. Сейчас работает в издании «Дом солнца» заместителем главного редактора, часто катается за границу на всякие недели моды и фэшн-мероприятия, знакома с кучей иностранных коллег. Ирина училась в Мижевском педагогическом институте, а заканчивала образование в Бронске, но учителем никогда не работала. Дважды выходила замуж. Родители Медведевой люди интеллигентные: отец – доктор наук, химик, заведовал в городе Канске лабораторией в одном из НИИ, мать – переводчица с английского. В Канске Ирина и родилась. Это населенный пункт наподобие Академгородка под Новосибирском. Был построен в начале пятидесятых годов прошлого века и населен учеными, которым создали идеальные условия для творчества. В советские годы в Канск без особого разрешения нельзя было въехать, да и понятно почему: большинство НИИ пахало на оборону. Город снабжался продуктами и товарами намного лучше Москвы, на семью из трех человек там давали четырехкомнатную квартиру. Детям в школах преподавали доктора и кандидаты наук, а Канский университет считался одним из лучших в России. В общем, райское местечко. После перестройки город потерял элитарность, но до сих пор еще пользуется хорошей репутацией в научном мире. Сейчас, конечно, Канск открыт, туда может приехать любой. И едут, между прочим, со всей

России абитуриенты, которые хотят обучаться в тамошних вузах. Ирина окончила там школу. Вскоре уехала в Мижевск, не очень большой городок, где поступила, как я уже говорил, в пединститут. Потом перевелась в Бронск, получила диплом и – очутилась в Москве.

– А как отпечатки пальцев девушки попали в базу полиции? – поинтересовалась я.

– Незадолго до того как Ирина закончила школу, у директора учебного заведения кто-то украл кошелек с зарплатой, – пояснил Роберт, – дело было вечером, в школе оставалось двое преподавателей и шесть девочек, которые занимались танцами. Директор школы вызвал полицию и настоял на том, чтобы у всех присутствовавших взяли отпечатки пальцев. А местные полицейские почему-то пошли у него на поводу. На следующий день родители подняли скандал, но дело уже было сделано. Кстати говоря, вора нашли почти мгновенно. Им оказался преподаватель танцев, а «пальчики» навсегда остались в базе.

– Надо бы мне поговорить с этой Ириной Олеговной, – пробормотала я. – Жаль, дамочка не занимается проектом «Убей лишний вес». Со мной, как с победительницей конкурса, общалась другая местная начальница, тоже зам. главного редактора, Арина Обнорская.

– А теперь самое интересное, – объявил Троянов. – Начинаю рассказ о мужьях Медведевой. Первый раз девушка расписалась, когда ей едва стукнуло восемнадцать. Второго

апреля Ирина стала совершеннолетней, а третьего у нее в паспорте уже появился штамп загса. Кстати, тебе не кажется странным, что абитуриентка укатила получать высшее образование в Мижевск? Неужели родители, наверняка имевшие в Канске полезные знакомства, не могли устроить дочурку в какой-нибудь вуз в ее родном городе? Мижевск – дыра цивилизации, молодые люди используют любую возможность, чтобы оттуда удрать, а Ирина решила получить профессию в институте, который не вошел даже в рейтинг «Тысяча учебных заведений России». Забавно, да?

– Ну, может, у Медведевой в кармане лежал аттестат с одними тройками, поставленными сердобольными учителями из жалости к туповатой девочке, – предположила я. – А родители ее из породы людей, которые считают, что диплом о высшем образовании, пусть даже выписанный в Мижевске, является жизненной необходимостью.

Роберт кашлянул.

– Отец Медведевой трагически погиб вскоре после того, как его юная дочка стала замужней дамой, – в его лаборатории случился пожар. Мать покончила с собой вскоре после смерти супруга. Жестоко так говорить, но хорошо, что Инна Леонидовна не дожила до суда, на котором ее зять получил пожизненное заключение.

– Что? – подпрыгнула я. – Муж Медведевой – осужденный преступник?

Глава 6

Компьютерщик спокойно продолжил:

– Первого супруга Ирины звали Андрей Геннадьевич Молоков. Он лидер мижевской преступной группировки. Грабил со своими подельниками проезжавшие по трассе фуры, убивал владельцев легковушек, потом сбывал их машины, контролировал большинство кафе на разных шоссе и «плечевых» проституток, обслуживавших дальнобойщиков. И при этом он математик, автор нескольких учебных пособий, преподаватель одного из вузов в Канске, кандидат наук, доцент, собирался защищать докторскую. Его долго не могли вычислить, Молоков оказался хитрее лисы. В Канске вел безупречно правильный образ жизни: прекрасный педагог, отличный сын, нежно заботящийся о престарелой матери, оставшийся из-за нее до сорока лет холостяком, чтобы не травмировать родительницу знакомством с невесткой. Жил он скромно, в простой двушке, ездил на стареньких «Жигулях», одевался прилично, но вовсе не шикарно. А вот под Мижевском он, как потом выяснилось, построил добротный дом, где в гараже стояли новенькие иномарки, а в спальне его ждала юная жена-красавица, на которую было предусмотрено имущество. Когда Андрея Геннадьевича осудили и отправили по этапу, Ирина развелась с ним, переехала в Бронск и спешно вышла замуж за Илью Обнорского,

сменила фамилию. Теперь она Ирина Олеговна Обнорская.

– Погоди, погоди, – забормотала я, – Ирина – Арина...

– Ага! – по-детски воскликнул Роберт. – Значит, дамочка представляется Ариной? Слушай дальше. С Ильей она развелась, не прожив с ним и полугода. Думаю, брак был фиктивным, его оформили с одной целью – избавиться от девичьей фамилии «Медведева», которую она не меняла при первом замужестве. И вот что интересно. Переехав в столицу, красотка поселилась в прекрасной трехкомнатной квартире в новостройке, которая была приобретена на ее имя еще в годы брака с Молоковым. Кроме того, она обзавелась малолитражкой японского производства, пристроилась на работу в «Дом солнца» и начала делать карьеру.

– Стоп! Возникает масса вопросов. Почему Арина избежала наказания? Если все имущество бандит оформил на нее, значит, она понимала, что муженек отнюдь не простой преподаватель вуза. И еще! Самолеты и поезда ежегодно доставляют в Москву тысячи провинциалок, которые мечтают строчить статьи о тряпках и посещать светские вечеринки в статусе модного репортера. Пальцев на руках хватит, чтобы перечислить тех, кому все-таки удалось зацепиться в глянце да еще стать начальницей. Столица сурова к искательницам счастья, у них нет ни денег, ни связей, ни нужных знакомств, ни влиятельных покровителей. Начинающие журналистки мечтают, чтобы их статейку напечатало хоть какое-нибудь крошечное, мало кому известное издание. Арину

же приняли на работу в престижное место. Думаю, не много найдется гламурных журналов, руководство которых захотело бы иметь в штате пусть бывшую, но жену человека, осужденного до конца дней быть в изоляции.

– Тут мне пока нечего тебе сказать, – вздохнул Троянов. – Однако...

Но я, услышав за дверью шаги, не дослушала его, быстро нажала на «отбой», сунула телефон в карман и сделала вид, что рассматриваю картину на стене. А из коридора тем временем летел недовольный голос Обнорской:

– Что за манера поднимать по любому поводу бучу? Ты почему, Рябикина, сея панику, носишься по коридорам?

Дверь распахнулась, передо мной предстали безукоризненно элегантная, с безупречно уложенными волосами Арина и красная, вспотевшая, растрепанная Ксения.

– Танюша, – сладко запела Обнорская, – бога ради, простите. Ксюша у нас очень эмоциональная, нервничает по любому поводу. Вы, наверное, огорчились?

– Ну конечно, – забубнила я, – испугалась, что конкурс отменят. Если дорогой приз исчез, как проводить соревнования?

– Ничто не пропадало, – заулыбалась зам. главного редактора. – У нас все на месте!

– Просто безобразие! – загремел невдалеке властный женский голос. – Стоит уехать на пару дней, как все идет вразнос.

– Ой, мамочки... – испуганно прошептала Рябикина. – Ольга вернулась. Почему она так рано прилетела? У нее отпуск через неделю заканчивается.

– Не знаю, – без тени волнения на лице ответила Арина. – Сама думала, что Николаева еще на острове, купается в океане.

Дверь снова распахнулась, и я увидела стройную даму в темно-синем платье. Из груди вырвался вздох. Каким образом некоторые женщины ухитряются сохранить талию в шестьдесят сантиметров, даже когда их юность давно прошла? Ольгу Ивановну можно хоть сейчас выпускать на подиум: сорок второй размер одежды, идеальная осанка, стройные ноги, легкая походка...

– Ксения, объяснись! – не замечая меня, потребовала владелица издания. – Только вошла в редакцию – и сразу услышала твой истеричный вопль. В чем дело?

Рябикина замялась. И тут опять раздался крик:

– А что у нас случилось? Правда, что приз сперли? Полицию вызывать нельзя! – В комнату влетел клон Арины в красном платье.

– Добрый день, Олеся, – холодно поздоровалась Николаева.

Вбежавшая стала ниже ростом и лягнула:

– Ой, вы уже вернулись? Не ждали вас раньше следующей недели...

– Похоже, весь коллектив счастлив узреть главреда, – про-

ронила Ольга Ивановна. – Рябикина онемела, Фонарева вопит, как торговка в базарный день. Олеся, откуда ты знаешь, что «Венера» пропала?

– Так Валя сказала, секретарша. Ей – Нина Петровна из отдела аксессуаров, которая ужасную новость от Ксении услышала. Та к ней в комнату влетела и завизжала: «Видели Арину? У нас беда! Катастрофа! Жуть! «Венеру» сперли, надо отменять мероприятие!» Только она другой глагол употребила, не «сперли», а...

– Мы поняли, – сухо остановила разболтавшуюся Олеся владелица издания.

– Ксения, – всплеснула руками Арина, – у меня просто слов нет, чтобы охарактеризовать твое поведение! Олеся, ступай на рабочее место.

Фонарева живо убежала.

– Что за манера закатывать истерики? – гневно продолжала Обнорская. – Отвечай, Рябикина!

Ксения покраснела. И словно язык проглотила, молчала чуть не целую минуту. И вдруг ее прорвало:

– Ты меня просто ненавидишь! Олеську обожаешь, ей все можно, а я вечно затрецины получаю. Знаешь, как твоя прекрасная Фонарева с людьми беседует? Она вообще с приветом! Позавчера или два дня назад, точно не помню – работы много, все дни в один сливаются, – короче, совсем недавно я на четвертом этаже вошла в лифт. Гляжу, в кабине Олеся с пакетом в руке, она, значит, сверху ехала. А запах в каби-

не – кошмар! Геранью несет, надушилась наша красotka. Ну, я у нее и спросила: «Новый парфюм приобрела? Польский или российский? Дешево и сердито?» А она зубы оскалила, прямо как собака, и заорала: «Молчи! Еще раз пасть раскро- ешь, и зубов не останется!» Я жутко испугалась, вид у нее совершенно безумный был. Слава богу, на втором этаже во- шла Роза, наш диетолог, и заахала: «Олесенька, ты руку по- резала? У тебя кровь на пальцах. Зайди ко мне, ранку обра- ботаю». Фонарева взвизгнула: «Отстаньте все от меня!» – и вынеслась из лифта с перекошенной мордой. Правда, на сле- дующий день она ко мне подошла со своей улыбочкой и го- ворит: «Извини, Ксю, нагавкала на тебя. Сама не пойму, по- чему так агрессивно себя повела. Мигрень потом началась, все таблетки у Розы съела, а башка все равно разламывалась. Наверное, в погоде дело, Розка тоже на ломоту в висках жа- ловалась». Я ей ответила: «Забудь. У самой сутки мозг скру- чивало. Видимо, это и правда из-за погоды. На улице буран начинается, снег сыплет». В общем, помирились, но осадочек у меня остался...

Арина оборвала ее:

– Ясно. Но сейчас мы говорим не о невоспитанности Оле- си, а о твоём поведении.

– У меня от тебя, Рябикина, мигрень начинается, – зло сказала Ольга Ивановна. – Надо уметь отвечать за свои по- ступки, а не рассказывать, какие хамки другие!

Арина, как послушная школьница, подняла руку:

– Разрешите объяснить? Пару дней назад уборщица решила вытереть пыль в шкафу и уронила одну из статуэток. От постамента отвалился кусок. Поломойка в слезах принеслась ко мне, упала на колени, зарыдала, умоляла не наказывать ее. Я, предвидя, какой резонанс может вызвать это происшествие, попросила косорукую о нем не распространяться, уволила ее и задумалась, как поступить. Просить Мэта Харриша сделать новую статуэтку невозможно, он обидится за то, что мы неаккуратно обошлись с его творением, и на будущий год откажется от сотрудничества с изданием. Я порылась в записной книжке, нашла одного приятеля, Лешу Иванченко. Он не художник, не скульптор, зато мастер на все руки. Алексей способен починить все сломанное так, что будет выглядеть лучше, чем новое. Отвезла ему «Венеру». Утром Леша позвонил, попросил не волноваться, заверил: «В понедельник вернешь приз в шкаф». Зная, что вы, Ольга Ивановна, наконец-то выбрали время и отправились ненадолго позагорать, я не стала вас беспокоить. Сказала себе: «Если Николаева позвонит и спросит, как дела, тогда придется доложить ей правду. В противном случае она и не узнает, вернувшись в Москву, о досадном происшествии. Зачем человеку на отдыхе дергаться? Ситуация под контролем, повода для беспокойства нет». Но Ксения!..

Арина повернулась к притихшей Рябикиной:

– Зачем ты понеслась по редакции с воем? Почему не подошла ко мне по-тихому, не спросила о судьбе «Венеры»?

Какого черта вопила, всех переполошила? Теперь и бухгалтерия, и отдел аксессуаров в возбуждении, новость обсуждается в каждом углу. Не удивлюсь, если завтра мы увидим ее в «Желтухе». Нам нужна такая реклама? Ты подумала, как отреагирует Мэт Харриш, если, не дай бог, узнает, что мы повредили его скульптуру?

– Я была у тебя в комнате, – всхлипнула Ксения, – и никого там не нашла. Побежала к охраннику, тот сказал...

– Дорогая, если я отошла на пять минут в туалет или в буфет за чаем, это не означает, что нужно гарцевать по редакции, оповещая каждого о пропаже приза, – вроде бы ласково произнесла Обнорская, но мне показалось, будто из ножен выдернули шпагу.

Рябикина зарыдала и убежала.

Арина сложила руки на груди.

– Ольга Ивановна, разрешите представить вам одну из трех наших победительниц, Татьяну Сергееву.

Лицо Николаевой на короткое мгновение исказила недовольная гримаса, потом появилось любезное выражение.

– Прости, Арина, но мне в данный момент...

– Танечка скромно молчит, – слегка повысила голос Обнорская, – но очень досадно, что она стала свидетельницей наших профессиональных проблем.

Ольга Ивановна прищурилась и наконец поняла, что рядом все это время находился посторонний человек. Надо отдать должное Николаевой, она умеет владеть собой. Хозяйка

журнала вытянула вперед обе руки, ее лицо озарилось такой искренней счастливой улыбкой, что я на секунду поверила: она крайне рада встретиться со мной.

– Танюша, извините! Я близорука, а сегодня повредила линзы и еще не успела купить новые, в общем, брожу как ежик в тумане. Арина права, к сожалению, вы услышали неприятный разговор. Я в огромном смущении и могу заглядить свою вину лишь одним способом. Арина, какой врач должен стать куратором Танечки на проекте?

– Роза Ивановна, – ответила Обнорская. – Как раз сейчас я собиралась звонить ей.

– Не надо, – приказала Николаева. – Я соединюсь с Эдуардом Семеновичем. Танечка, это мой личный диетолог, консультант и тренер. Поверьте, он – лучший.

– Ваша фигура – прекрасная реклама этого специалиста! – воскликнула я. – Потрясающе выглядите! Мне казалось, что женщины, которым исполнилось сорок, всегда слегка расплываются, так предначертано природой. А вы просто танягрская статуэтка! Ох, простите, не хотела вас обидеть, называя вслух ваш возраст...

Ольга Ивановна рассмеялась, стало понятно, что у нее резко повысилось настроение:

– Танюша, откуда вы узнали, сколько мне лет?

– Медальон на вашей шее подсказал, – пояснила я. – На крышке блестящими камушками выложены четверка и ноль. Очевидно, это украшение – подарок на юбилей, только по-

этому я и догадалась. На самом деле вам от силы можно дать тридцать пять.

Николаева пощупала кулон.

– Танечка, вас сей момент отведут к Эдуарду Семеновичу. К сожалению, у меня дела, я записалась к гомеопату, иначе бы сама познакомила вас с доктором.

– Вы заболели? – встревожилась Арина.

– На Мараби, где мы отдыхали с Леоном, налетела гигантская волна, пришлось спешно покинуть остров, едва успели на последний рейс, – пояснила Николаева. После нашего отлета аэропорт закрыли. Я перенервничала, хочу попить какой-нибудь травяной сбор.

Помахав нам рукой, Ольга Ивановна скрылась в коридоре.

– Уфф... – вырвалось у Арины. – Спасибо, Танюша!

– За что? – заморгала я.

– Ваша искренняя наивность и полнейшее незнание ювелирных брендов превратило тигра в милую кошечку, – устало произнесла Обнорская. – Безделица, которую носит Николаева, получена ею от сына Льва. Или Леона, как его все называют.

Я продолжала играть роль простоватой училки:

– Похоже, юноша неплохо зарабатывает, вещичка не выглядит дешевой.

Арина ответила:

– Цена на ювелирку от «Форти» стартует с десяти тысяч евро, верхней границы не существует. «Форти» в переводе

с английского означает цифру «40», которая является логотипом дома, она у них присутствует везде, как X у Шанель или H у Гермес.

– Так на медальоне указан вовсе не возраст Николаевой... – смутилась я.

– Нет, – сдерживая смех, сказала Арина. – Но вы здорово польстили Ольге Ивановне, чей настоящий возраст никому не известен. Полагаю, ей за пятьдесят.

– Невероятно! – на сей раз вполне искренне удивилась я.

– А вот насчет Леона вы не ошиблись, он зарабатывает ого-го сколько! Лева – гениальный портной, модельеры рвут его на части. Ну, пошли к Эдуарду? Ох, простите, телефон... Алло! Что? Не слышу вас! Кто звонит? Алло... Алло!

Обнорская положила трубку в карман платья, проворчав:

– Сотовая связь в Москве, как всегда, отвратительна.

Глава 7

– Рина, дитя мое, кого ты привела? – весело спросил похожий на сушеную саранчу мужчина, сидевший за письменным столом. – О, дорогая, ты слегка пополнила. Почему не соблюдаешь мою диету?

Обнорская, чей вес навряд ли превышал сорок пять килограммов, бросила быстрый взгляд на висевшее в углу громадное зеркало.

– Ты прав, я раздалась в бедрах. Это от стресса.

– Могу предложить процедуру «полный релакс», – сказал доктор, – минус один размер за визит.

Я опешила. Если Обнорская еще похудеет, ей придется приобретать одежду в магазинах для детсадовцев.

– Спасибо, не премину воспользоваться. Но сейчас познакомься с Татьяной, победительницей конкурса «Убей лишний вес». Она пришла к великому Эдуардо на консультацию.

Доктор погасил улыбку.

– Рад встрече, присаживайтесь.

Потом, схватив Арину за руку, он отвел ее к окну и свистящим шепотом осведомился:

– Что за дела, Рина? Я не участвую в ваших глупостях. В проекте всем заправляет Роза, ей и карты в корявые лапы. Не понимаю, как вы могли назначить куратором конкурса бабу, чей обхват талии больше ее роста, но не стану злопы-

хателем. Я по горло занят, ко мне стоит очередь клиентов, они ешутся за год. А ты приводишь бесплатного носорога!

– Сергеева – протеже Ольги Ивановны, – вздохнула Обнорская, косясь в мою сторону. – И сделай одолжение, не кричи.

– Я тих, как трава в январе! – заорал доктор.

– Разве тебе Николаева не звонила? – удивилась Арина. – Она нам приказала сюда идти, я полагала, Ольга Ивановна тебя предупредила.

– Никто, даже сам Зевс, лошадиный герой, не имеет права приказывать великому Орнели! – завопил врач.

Я, сдержав смех при словах «трава в январе», постаралась не расхохотаться, услышав о Зевсе – лошадином герое. Интересно, что имел в виду диетолог? Если я правильно помню курс древней истории, греки называли главного бога Олимпа громовержцем, повелителем молний, ведающим всем миром, защитником обиженных, хранителем семьи и дома – всего и не перечислить. Но вот про лошадей в связи с ним я ничего не слышала. Может, Эдуард Семенович перепутал Зевса с Гераклом? Тот весьма удачно почистил Авгиевы конюшни⁶.

– Даже если сюда позвонит сама Анна Каренина, я никогда не возьму конкурсантку! – визжал диетолог. – Иммосибл,

---

⁶ Мифы Древней Греции. Один из подвигов Геракла – очистка конюшен царя Авгия, которые были забиты навозом. Чтобы справиться с задачей, Гераклу пришлось изменить русло реки, и вода смыла накопившиеся нечистоты.

невер, пишьт!

– Бога ради, убери звук, – процедила Арина, багровея.

– В своем кабинете я могу творить все, что хочу, – огрызнулся лекарь. – Хоть голым на сноуборде кататься.

И тут на письменном столе запрыгала трубка. Врач схватил ее и с негодованием осведомился:

– Какого черта мне кто-то в рабочее время мешает, а?.. Ах, здравствуй, Оленька! Уже вернулась? Ах, волна... Жуть! Ужас! Беда! Хуже только с Эйфелевой башней случилось. Нет, пока еще она уродует Париж, но уже вся ржавая, как мишка Гамми.

Я приоткрыла рот. Ржавый мишка Гамми? Это кто такой? Из какого он произведения?⁷

– Кто, солнышко? – продолжал ворковать диетолог. – Ах, Танюша! Вижу, вижу красавицу. Ну, визуально... э... полагаю, данная Ника Семифракийская⁸ видит на весах цифру девяносто пять. Конечно, не беспокойся. Положись на Эдика, он никогда не подведет! Нежно тебя целую, родная, привет Леону. Надеюсь, он не поправился? У тебя про излишки не спрашиваю, ты само совершенство, пирамида Хеопса, а не женщина, идеальна во всех пропорциях!

Эдуард Семенович бросил телефон на стол и ринулся ко

---

⁷ «Приключения мишек Гамми» – американский мультсериал от Диснея о сказочных медведях, которые тайно живут в королевстве Данван.

⁸ Ника Самофракийская – древнегреческая мраморная скульптура, найденная в апреле 1863 г. Хранится в Лувре. Эдуард Семенович неправильно произносит ее название, изменив две первые гласные.

мне.

А на меня с некоторым опозданием накатила обида:

– Я вешу чуть больше восьмидесяти килограммов, до девяноста мне далеко.

Врач подул на ладони:

– В твоём случае центнером больше, центнером меньше – роли не играет... Стой тут, не двигайся!

Последние слова он договаривал на ходу, уже выбегая в коридор. Не успел диетолог пропасть из виду, как дверь снова открылась и показалась Олеся Фонарева. В руках она держала здоровенный ящик цвета утренней зари, на нем стояли два картонных стаканчика, прикрытые крышками.

– Арина, – затараторил ее «клон», не обращая ни малейшего внимания на меня, – ну наконец-то я тебя нашла! Во все кабинеты заглянула – нет Обнорской!

– Что случилось? – спросила заместитель главного редактора.

– Побежала я за кофе... в нашем буфете отвратительный варят, поэтому сносила в «Голодного рыцаря»... – принялась сыпать словами Олеся. – Вот, взяла себе и тебе! Замечательный латте, просто восторг! С ванильным сиропом.

Обнорская передернулась:

– Спасибо за заботу, но я тебе уже раз двадцать говорила, что у меня аллергия на ваниль, мне дурно даже от ее запаха.

Лицо Фонаревой приобрело несчастное выражение.

– Ой, прости, забыла! Понимаешь, я обожаю ванильный

сироп, готова с ним еловые шишки съесть...

– Олеся, спасибо за кофе, – прервала ее Арина, – но выпей сама мою порцию. Или отдай кому-нибудь. А теперь, извини, нам с Татьяной надо обсудить кое-какие проблемы.

Но от Фонаревой оказалось не так-то легко избавиться.

– У меня тоже важный рабочий вопрос, – заявила она, ставя свою ношу на диван. – Безотлагательный. Смотри, что мне подарили... Полный прикол!

Обнорская постаралась сохранить самообладание, но мне стало понятно: Арина с трудом сдерживается, чтобы не вытолкать девицу в коридор. Олеся же сняла с ящика стакан, потом крышку и принялась болтать с утроенной скоростью:

– Набор называется «Блондинка-автолюбитель». В нем лежит несессер с маникюрными принадлежностями, губная помада, зеркальце, шоколадка и, главная фишка, орудие бэттера⁹ розового цвета. И я подумала, а не слизать ли нам чужую идею? Не выпустить ли такой же, но вместо биты положить журнал «Дом солнца»? Хотя аксессуар для бейсбола тоже уместен, особенно на дороге, где все что угодно случиться может.

– Не болтай глупости! – осадила Олесю Обнорская. – Кто тебе презент преподнес?

Олеся не смогла точно ответить на вопрос. Сказала лишь, что коробку доставил курьер. Визитка к подношению не прилагалась.

---

⁹ Бэттер (batter) – игрок, который в бейсболе держит биты.

– Спасибо за идею, – холодно поблагодарила Арина. – А теперь сделай одолжение, унеси ящик и стаканы. Очень сильно пахнет ванильным сиропом, у меня голова начинает болеть.

– Как жаль, что у тебя на вкусняшку аллергия, – запричитала Фонарева, уходя из кабинета, – вот уж не повезло.

Обнорская проводила глазами Олесю, сделала глубокий вдох и подошла ко мне почти вплотную.

– Танюша, хочешь стать стройной?

– Очень, – подтвердила я. – Многократно пыталась садиться на диету, но толку ноль. Сброшу вес немного – и тут же набираю в два раза больше потерянных килограммов. Наверное, я просто обжора. Видимо, до конца дней своих жить училке Сергеевой толстой уродиной!

Обнорская взяла меня за руку.

– В умеренной пышности уродства нет, наоборот, женщина с формами смотрится очень красиво. Раньше врачи говорили, чтобы рассчитать идеальный вес человека, нужно из роста вычесть сто. У тебя где-то метр семьдесят?

– И еще три сантиметра, – добавила я.

– Следовательно, по мнению советских докторов, ты должна весить семьдесят три кэгэ, тогда будешь не только хороша собой, но и здорова, – пояснила Арина. – Сейчас существует много разных формул расчета правильного веса, например Лоренца, Купера, Кьютла, Брока, но, думаю, для тебя в них всегда конечным результатом будет цифра от ше-

стидесяти восьми килограммов до семидесяти.

– Несбыточная мечта, – вздохнула я.

– Которая исполнится, если ты вытерпишь Эдуарда, – добавила Арина. – Он, конечно, невыносим: груб, беспардонен, говорит немыслимые глупости, унижает пациента. Из его кабинета большинство людей убегают в слезах. Но если ты сцепишь зубы, прикусишь язык и будешь добуквенно выполнять приказы хама, то весьма скоро себя не узнаешь. Эдик умеет добиваться результата. Ты точно победишь в нашем конкурсе, получишь «Золотую Венеру» и обретешь красоту. Ты станешь выглядеть лет на десять моложе, но самое главное – здоровье! У полных людей с ним проблемы: диабет, гипертония, больные суставы, повышенный холестерин, а значит, высокий риск инфаркта, инсульта, невозможность забеременеть...

– Пока ничем таким я не страдаю, – сказала я.

– Так какие твои годы? – пожала плечами Обнорская. – Сейчас организм справляется, а потом устанет, и начнутся беды. Тебе несказанно повезло, сегодня появился шанс сбросить вес под руководством настоящего профессионала, а не горе-специалиста, который помещает в Интернете объявление: «Гарантирую похудение до десяти килограммов в месяц».

– Видела такие, – закивала я, – и всякий раз недоумевала: если я стану весить как мелкая собачка, смогу ли нормально передвигаться?

Арина подняла бровь, и я, улыбнувшись, пояснила:

– Там же обещают похудение «до десяти кило», а не «на десять килограммов».

Обнорская рассмеялась:

– Странно, что я, профессиональный журналист, никогда не обращала внимания на предлоги. Извини, кто-то меня разыскивает...

Я отошла на пару шагов в сторону, а Арина замерла, держа трубку возле уха. Потом сказала звонившему:

– Да. Договорились.

Сунув телефон в карман, она схватила со стола Эдуарда Семеновича бутылку с минералкой и сделала пару глотков прямо из горлышка. Тыльной стороной ладони вытерла губы, судорожно вздохнула, поежилась, сторбилась и нервно буркнула:

– Черт, вечно я успокаивающие капли в кабинете забываю... Сколько раз говорила себе: «Носи лекарство в кармане» – и опять забыла положить.

– Неприятное известие? – осторожно поинтересовалась я.

– Да уж, без них не обойтись, – грустно ответила Арина. – Некоторые люди совершают ужасные поступки, и им все сходит с рук, а я... Мне судьба ничего не прощает, приходится платить за любую ошибку, в том числе совершенную в юности. Этот звонок... Простите, Танечка, придется вас оставить. Не обидитесь? У нас начинается планерка.

– Конечно нет, – заверила я, – работа превыше всего.

Обнорская выпорхнула из кабинета.

Я посмотрела ей вслед и решила соединиться с Трояновым. Арина замечательно владеет собой. Сейчас ей сообщили некую очень неприятную, встревожившую ее до глубины души новость, а она сумела сохранить безмятежный вид и продолжила разговор со мной недрогнувшим голосом. Но давайте вспомним, как она, прекрасно воспитанный человек, пила воду из бутылки, утиралась рукой, вздыхала, а потом неожиданно пожаловалась мне, незнакомой женщине, на судьбу!

– У аппарата... – откликнулся Роберт.

– Сейчас скину тебе номер, выясни, кто по нему звонил. Срочно! – быстро сказала я и тут же отключилась.

– А вот и жиροмер! – объявил Эдуард Семенович, входя в кабинет.

Я, запихнув телефон в сумочку, осведомилаься:

– Что?

Доктор плюхнул на стол небольшую коробочку. Из нее тянулся шнур с прикрепленной к нему никелированной штучкой, напоминающей «крокодильчик», на который хозяйки цепляют занавески.

– Жиροмер, – повторил диетолог. – Сначала определим размер беды, а уж потом начнем с ней бороться. Готова?

– Это больно? – на всякий случай уточнила я.

– Ну почему все задают один и тот же вопрос? – нахмурился врач. – Нет бы поинтересоваться, точны ли измере-

ния? Нам нужна складка на теле. Полагаю, их у тебя много, а самая толстая на брюхе, вот за нее и схватимся. Садись и расслабься. Наклонись чуть вперед. Начинаю!

Диетолог пытался прикрепить к моему животу «крокодильчик», но тот соскальзывал. Когда незадача случилась в пятый раз, Эдуард Семенович возмутился:

– Черт побери, эффект неущипаемости! Дорогая, ты – как баварская сарделька, круглая и упругая!

Я молча отобрала у врача зажим и прикрепила его в нужное место. Эдуард Семенович и не подумал сказать «спасибо». Просто ткнул пальцем в коробочку, и та запищала, потом приятным женским голосом продекламировала:

– Сыр «Российский», сорок пять процентов жирности.

Я опешила, а доктор воскликнул:

– Совсем с ума съехала? При чем тут сыр? Таня, перемести измеритель на ногу.

Я молча повиновалась. Эдуард снова нажал на кнопку. На сей раз аппарат загудел и выдал:

– Сосиски молочные. Двадцать процентов свинины, жирность семьдесят два процента.

– Хорошо хоть, что моя нога не показалась жироскопу похожей на сардельку, – пробормотала я. – Или на тамбовский окорок.

– Хватит болтать! Передвигай электрод на руку, –скомандовал диетолог. – И не смей со мной спорить.

– И не думаю, – смиренно сказала я.

– Пока – да, – хмыкнул лекарь, – но я прямо носом чую, что ты выжать хочешь, прекрасная моя Пизанская башня. Лучше тебе хранить молчание, как маленькому Буратино.

– На мой взгляд, деревянный мальчишка как раз отличался редкостной болтливостью, – не выдержала я и перетащила датчик на предплечье левой руки.

– Сливочное масло! – заверещал аппарат. – Вологодское, восемьдесят пять процентов жирности.

Эдуард Семенович сел за стол и скрестил руки на груди.

– Положение, моя дорогая, аховое. Жирумер от тебя взбесился, за человека не считает.

– Встречаются люди и потолще, – обиделась я. – У меня всего-то десять лишних кило. Недавно смотрела по телевизору программу «Здоровье» с Еленой Малышевой, там рассказывали о тех, чей рост совпадает с весом!

– Если не изменишь режим питания, то скоро станешь в упомянутой передаче главной звездой шоу толстяков, – отрезал диетолог. – Прибор не ошибается. Человеческого в тебе не осталось, один жир, как в масле. Понимаешь? Тебя можно на хлеб намазывать!

Я хотела сказать, что три раза в неделю занимаюсь в тренажерном зале и обладаю хорошими мускулами, но вовремя прикусила язык.

– Сейчас выясню, какой вес для тебя является оптимальным, – пообещал Эдуард Семенович, пряча прибор в ящик.

Я преданно заглянула в глаза Орнели:

– Делайте что считаете нужным.

Глава 8

– Вычислять будем по лично мною придуманной формуле, – воскликнул врач. – Сейчас измерю твое запястье, объем шеи, талии. Где сантиметр? А, да вот же он...

Мой мучитель – или лучше сказать «спаситель»? – схватил с подоконника тонкую пластинку со множеством кнопок и приблизился ко мне.

– Это же калькулятор, – удивилась я.

– Спасибо, дорогая! – язвительно воскликнул доктор. – Уж прости дурачину темную, перепутал. Давай сюда ногу и молчи. В век электроники нам ленты с делениями не нужны, техника нынче на уровне фантастики. Подносишь измеритель к щиколотке и – вот в окошечке цифра. Восемь сантиметров!

– Сколько? – подскочила я.

– Закрой рот! – приказал диетолог. – Теперь бедра. Эге, тридцать девять. Сейчас померяем рост... так-с... он у тебя шестьдесят семь. Вводим параметры и ждем-с.

– Простите, Эдуард, – робко произнесла я, – не хочу вам мешать...

– Вот и сиди тихо, – велел врач. – Ну, что имеем? Прекрасно. Тебе, учитывая твои параметры, следует весить тринадцать килограммов. А сколько у нас? Прыгай на весы! Вон они, в углу.

– На мне одежда, я завтракала с утра, выпила недавно бутылку воды, – забубнила я, подходя к стоящим на полу серым весам. – Показания будут некорректными.

– Стоять! Заткнуться! – взвизгнул Эдик. – Двести пятьдесят четыре килограмма! Тебе не кажется, дорогая, что при росте шестьдесят семь сантиметров это как-то слишком? Где мой калькулятор? Вычитаем... э... э... Получается, Сергеевой необходимо потерять... погоди-ка... триста шестьдесят четыре кило! Дорогая, у меня шок!

– В ваши расчеты вкрались ошибки, – осторожно заметила я. – Не бывает на свете женщин менее семидесяти сантиметров ростом. Ну, может, одна или две на земном шаре и живут, но это точно не я.

– Я никогда не совершаю ошибок, потому и признан лучшим диетологом мира, по версии журнала «Дом солнца», – объявил Эдуард. – Ко мне на прием приходят туши, а уходят балерины.

– Ни в коей мере не подвергаю сомнению ваш профессионализм, но в вашем чуде техники могли сесть батарейки, – гнула я свою линию.

– Сейчас проверим, – занервничал врач и поднес к своей шее «калькулятор». – Четыре метра девяносто восемь. М-да, действительно, я слегка пониже буду.

Я постаралась не расхохотаться. Может, хитрый приборчик считывает не сантиметры, а размер самомнения? Вот тогда его показания правильные.

– Ладно, сейчас принесу новые элементы питания, – решил доктор и выскочил за дверь.

Я вынула из кармана мобильный. Так и есть, уже пришла эсэмэска от Роберта! «Арине звонили со служебного телефона из кабинета директора кафе «Голодный рыцарь». Адрес: магазин «Мишка Пастила», улица... дом...» Не та ли это торговая точка, что поблизости от домов, где живут Иван Никифорович и Лора? Простое совпадение? Или нет? Наверяд ли в харчевне большое количество сотрудников, и далеко не все имеют доступ в комнату начальства. Надо срочно ехать туда. Но, к сожалению, убежать не получится, я же участница конкурса, которой несказанно повезло попасть в руки Орнели. Будет странно, если я смоюсь, не получив от гуру никаких указаний.

Дверь кабинета приоткрылась, внутрь вкатился «колобок», наряженный, несмотря на холодную погоду, в ярко-красные джинсовые шорты и фиолетовую майку. На ногах у него розовело нечто вроде кроссовок на высоком каблуке.

– Вы Таня? – осведомился «колобок». – Наконец-то я нашла вас! Я Роза Гаврилова, куратор потери веса проекта журнала «Дом солнца». Пошли, надо начинать работу.

– Простите, – смутилась я, – но Ольга Ивановна прикрепила меня к Эдуарду Семеновичу.

Гаврилова подошла ко мне вплотную:

– Слушай меня внимательно. Ты симпатичная, очарова-

тельная и совсем не тучная, всего пара килограммов лишние. Мы их легко сгоним с помощью моей специально разработанной авторской системы. А Эдик шарлатан, он по образованию слесарь.

– Да ну? – изумилась я. – Почему же Ольга Ивановна пользуется его услугами?

«Колобок» округлила глаза:

– Господи! Сама подумай и не задавай глупых вопросов.

– У Николаевой прекрасная фигура, – не утихала я.

– Она и до встречи с самозванцем таковой была, – фыркнула Роза. – Эдька ничего не понимает в диетологии, ему просто повезло устроиться около обеспеченной женщины. Соображаешь? А у меня за плечами шесть лет мединститута в Москве, стажировка в Америке и Франции. Чуешь?

Я кивала, но не двинулась с места.

– Мой кабинет номер десять, по коридору слева, – зачестила Роза. – Жду тебя с нетерпением. А Орнели... Кстати! Настоящая фамилия мужика Гавкин, он просто взял себе звучный псевдоним. Хочешь реально избавиться от лишнего веса – приходи ко мне. Если намерена расползтись квашней, то оставайся с Эдькой. О! Здравствуй, дорогой!

– Привет, милая! – обрадовался вошедший в кабинет Орнели. – Рад, что заглянула. Чем могу помочь?

– Ищу определитель жирности продуктов питания, – пропела Роза. – Аня сказала, ты его взял.

– Секретарша, как всегда, ошиблась, – рассердился Эду-

ард, ставя на стол большую коробку. – Мне понадобился человеческий жиромер.

Гаврилова показала рукой на приборчик, который прикрепляли ко мне.

– Милый, продуктовый измеритель жира лежит слева от ноутбука.

Я потупилась. Орнели перепутал аппараты, схватил не тот. Теперь понятно, почему хитроумное устройство обзывало меня то сосиской, то сыром, то сливочным маслом.

Эдик раздул щеки:

– Анну надо выгнать! Я попросил у Мальвины одно, а Красная Шапочка выдала другое. Сегодня же побеседую с Олечкой. Надо менять эту козу со щенятами на нормальную сотрудницу.

Роза сложила ладони домиком.

– Дорогой, ты прав, Аня – на редкость глупая девица.

– Просто Кот в сапогах! – продолжал возмущаться врач. – Ни малейшей сообразительности! И слепая, как Дюймовочка! Розочка, твоя дочь уже окончила институт? Она вроде пятое высшее сейчас получает? Хочешь, попрошу Ольгу взять ее на место Анны? Работа секретаря не трудная, даже твоя Катерина справится.

– Милый, спасибо за заботу, но Катюшенька в Нью-Йорке. Она давно получила все дипломы и служит при ООН личным переводчиком генерального секретаря, – на едином дыхании выпалила Гаврилова.

– Удивительно! – поразился Эдик. – Вроде я вчера видел Катеньку в пиццерии «Лос-Италос», она лопала там пиццу с начинкой из кабаньего сала. Помнится, я еще подумал: наверное, Розочка не в курсе, где ее доченька харчится.

– Ты обознался, – прощebetал «колобок». – А сам-то что делал в «Лос-Италос»? Отвратительная забегаловка!

– Собирал материал для своей новой книги по правильному питанию, – не замедлил с ответом Эдуард Семенович. – Проводил социологический опрос посетителей на тему «Роль пиццы плохого качества в моей жизни». Из ста человек девяносто девять заявили, что заглянули в «Лос-Италос» впервые, так как очень захотели есть, а поблизости не нашлось достойного ресторана. А сотая опрошенная – кстати, ею оказалась твоя дочь – призналась: «Я здесь бываю три раза в неделю, мне очень нравится местная кухня, обожаю их фокаччо из сала с солеными огурцами, маринованным луком и анчоусами. У меня от него никогда желудок не болит. А вот от замороженной пиццы, которую мама на завтрак и ужин в СВЧ-печке разогревает, кишки в узел завязываются». Прости, родная, нам с Танюшей надо работать.

– Конечно, дорогой, – кивнула Роза. Потом повернулась ко мне: – Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло? На прошлом проекте Эдуард занимался девушкой из Питера. Ну прямо слонopotам! Господи, нам было жаль ее до слез! Эдик сделал все, что мог, ночами не спал, работал с несчастной. Я даже испугалась за его здоровье. Разве можно всего себя

отдавать чужому человеку?

– Для меня нет посторонних, – приосанился Эдуард Семенович.

– Верно, дорогой, – согласилась Роза. – И ты смог достичь результата. Представляете, Танюша, моя подопечная потеряла всего тридцать один килограмм, и я была очень собой недовольна – отвратительно низкий показатель. Пришла девица в проект с показателем девяносто кило, а ушла, похудев до пятидесяти девяти. Я плохо поработала. А Эдик! Ему-то достался самый тяжелый, в прямом смысле слова, вариант. Орнели получил даму, вес которой был сто двадцать четыре килограмма! А после нашего конкурса на финальном взвешивании все с восторгом увидели...

Гаврилова сделала эффектную паузу и торжественно объявила:

– Сто двадцать три кило семьсот граммов! Это рекорд! Ну, я помчалась!

– Зависть – ужасное качество, – буркнул Эдуард, когда Роза испарилась. – Мне жаль Гаврилову, у нее нелегкая жизнь. Мужа нет, да и был ли он? Дочь все учится, самообразовывается, никак работать не начнет. И в профессии у Розки полный швах. Хорошо, Оля ее к себе на проект пригласила. Николаева с ней давно дружит, поддерживает неудачницу, надеется, что для нее совместная работа с суперпопулярным изданием станет путевкой в новую жизнь. Ладно, вернемся к нашим делам. Вот, открывай коробку...

– Что там? – любопытствовала я.

– Супердиета Орнели «Килограмм в секунду», – гордо пояснил Эдик. – Мое замечательное ноу-хау. Смотри, здесь банки по двести пятьдесят миллилитров. Один раз в четыре часа тебе нужно брать из каждой упаковки по столовой ложке порошка, заливать горячей водой в количестве ста миллилитров и медленно, наслаждаясь вкусом, съесть получившуюся кашу. Твой организм получит идеально сбалансированное питание и непременно начнет худеть. Теперь измеритель приема пищи. Куда его лучше приделать? К руке. Вытягивай лапу!

Я, не очень понимая, что задумал диетолог, выполнила приказ. Эдик схватил какую-то железную трубочку и прижал ее чуть пониже моего локтя.

– Ой! – взвизгнула я. – Колется!

– Чип установлен, – объявил доктор. – Теперь я на экране компьютера смогу видеть, выполняет ли пациентка мои указания. Если пропустишь хоть один прием коктейля, вылетишь из проекта, и тебя, как Татьяну Онегину, ближе чем на километр ко дворцу Снежной королевы не подпустят.

– Главную героиню поэмы «Евгений Онегин» звали Татьяна Ларина, – зачем-то поправила его я. – К тому же к замку Снежной королевы добиралась не она, а девочка Герда.

– Я включу звонки, – сказал Эдуард Семенович, делая вид, что не слышит меня. – Прием моего мегапохудательного питания осуществляется в пятнадцать, девятнадцать, два-

дцать три и одиннадцать часов. Более никакой еды. Ни крошки! Ни грамма! О'кей? Помни, чип уже пашет. Давай номер своего телефона в своей избушке на собачьих лапах и ступай! На сегодня все.

Я не стала спрашивать, что имел в виду гуру, когда сказал. «Включу звонки», написала на листе бумаги цифры и медленно пошла по коридору, держа в руках коробку. Диетолог производит странное впечатление, но, вероятно, он хороший специалист? Думаю, владелица журнала, обеспеченная женщина, не стала бы пользоваться услугами афериста. Скорее всего диета от Орнели замечательная, мне надо ее придерживаться...

Вдруг мне стало смешно. Заявление про чип, который будет передавать сведения о нарушении конкурсанткой режима питания, доктор сделал с важным видом. Но я-то понимаю, что он просто уколол мне руку, а рассказы про электронный прибабас – просто способ припугнуть участницу проекта, ничего не смыслящую в технике тетку, дать ей понять: у Орнели все под контролем, его приказов нельзя слушаться. Но я-то в курсе, что подобных чипов пока не придумали. Существой они в действительности, Роберт бы нам все уши прожужжал о полезном изобретении.

– Пст... Эй! Пст... – раздалось слева.

Я притормозила. Одна из дверей в коридоре приоткрылась, оттуда высунулась рука и поманила меня.

– Таня, Таня, сюда, – зашептал знакомый голос.

Я занырнула в комнату и увидела Ксению с Розой.

– Хочешь выиграть главный приз? – осведомилась Рябикина.

– И обзавестись верными друзьями? – спросила Гаврилова.

– Конечно, – сказала я. – А что для этого надо сделать?

Женщины переглянулись и заговорили, перебивая друг друга:

– Нам тебя жаль.

– Попала в лапы мошенника!

– Орнели околдовал Ольгу Ивановну.

– Она ему в рот смотрит и верит.

– Скоро Эдуард в журнале всю власть захватит!

– Ты будешь худеть по моей программе, – заявила Роза. –

Вот тебе упаковка: «Эксклюзивная диета доктора Гавриловой», а Эдькино барахло вышвырни. Гляди, тут семь контейнеров. Через каждые два часа тебе следует употреблять по три мерные ложечки содержимого каждого и запивать особым лимонадом, который легко приготовить. Надо лишь бросить щепотку порошка из круглой банки в стакан и залить его любой минералкой без газа. Поняла?

– Угу, – пробормотала я. – Это все?

– Мыло! – добавила Гаврилова. – Оно в синей бутылочке.

– Тебе понравится, – вклинилась в беседу Ксения. – Потрясающе пахнет ванилью.

Я попятилась.

– Не уверена, что смогу выпить средство для мытья тела.
Гаврилова хихикнула:

– Обожаю людей с чувством юмора. Гелем надо мыться как можно чаще, он вымывает подкожный жир, расщепляет его. А в коричневой упаковке уникальная грязь из пещеры Тонкой Валентины. В прошлые века тучные женщины ездили к горе, расположенной на Алтае, мазались тамошней особой глиной и прямо на глазах стройнели. К сожалению, в наши дни многие замечательные народные средства забыты. Но я их возрождаю. Все ясно?

– Не совсем, – призналась я. – Вам не трудно повторить?

– Внутри лежит подробная инструкция, разберешься, – пообещала Роза. – И не такие дуры все прекрасно понимали.

Ксения потерла руки:

– Арина и Ольга Ивановна начальницы, они наверху сидят, а мы с Розой непосредственно проводим конкурс. С кем надо корешиться?

– С вами, – покорно ответила я.

– Ай умничка! – захлопала в ладоши Гаврилова. – Только никому не говори, что сидишь на моей системе.

– Наоборот, пусть все думают, будто тобой занимается Эдик. А на торжественном вечере, в момент вручения тебе «Золотой Венеры», ты откроешь правду, – ликовала Ксю.

– Мы тебе поможем, – пообещала Роза, – подключим к системе постоянного оповещения и предупреждения. Совместными усилиями изгоним представителя ханжества и

мракобесия из редакции журнала «Дом солнца».

– Дай руку, – велела Рябикина.

Я не успела пискнуть, как она нацепила мне на левое запястье браслет из желтого металла и защелкнула его. Затем удовлетворенно произнесла:

– Шикардос! Даже не пробуй от него избавиться, снять без ключа невозможно. «Наручник» тесно прилегает к коже, изнутри к прибору приделаны особые полоски. Я буду проверять их состояние. Все крайне просто, вроде теста на беременность, только на тот пописать надо, а в нашем случае бумажка посинеет, когда ты ешь похудательную смесь. Розино изобретение.

Я с трудом удержалась от смеха. У Эдуарда чип, у Розы браслетик... Диетологи терпеть друг друга не могут, но действуют одинаково – пугают участниц проекта.

– Если завтра не увидим изменения цвета, выкинем тебя из проекта, – хищно заявила Гаврилова. – Предателю предателя смерть!

– Да! – топнула ногой Ксюша. – И кол осиновый в могилу!

Глава 9

«Мишка Пастила», куда мне следовало попасть, оказался в трех шагах от редакции «Дом солнца», но я поняла это, лишь изрядно покружив по маленьким улочкам с односторонним движением. Навигатор упорно твердил: «Направо, направо», и я послушно поворачивала руль, тихо злясь на тех, кто придумал решить проблему пробок в перегруженном мегаполисе не при помощи строительства современных эстакад и организации разумной работы светофоров, а просто повесив повсюду знаки, запрещающие поворот налево. И на мой дилетантский взгляд, чтобы хоть слегка облегчить ситуацию на трассах, надо строго-настрого запретить гаишникам самим переключать красный и зеленый сигналы: как только дорожный полицейский начинает руководить транспортным потоком, жди беды.

Въехав наконец на нужную улицу, я рассердилась. Проще было дойти пешком! Потратила бы три минуты, а не полчаса.

Я запарковала джип на подземной стоянке и поднялась на первый этаж торгового центра, где раскинулся магазин «Мишка Пастила».

Кафе «Голодный рыцарь» оказалось почти пустым. Я удивилась данному факту, но, сев за столик и раскрыв меню, сразу поняла, что посетителей отпугивают цены. И, не удержавшись, сказала подошедшей официантке:

– Дорого у вас. Чай стоит семьсот рублей!

– У нас элитный сорт. Заварку собирают вручную на горе Гималая¹⁰, именно там выращивают чай под названием «Жемчужина Пиреней»¹¹, – снисходительно пояснила девушка. – Будете заказывать? Если предпочитаете обычный чай, из пакетика, то рядом с нами открыта кондитерская, у них средний счет около двухсот рублей.

– Попробую лучше изысканный напиток, – улыбнулась я.

– И правильно, – одобрила подавальщица. – Чего дерьмом наливать? Толку от него ноль.

– Простите, вы мне не поможете? – смущенно спросила я. – Забыла мобильный в машине, а мне очень позвонить надо. Нет ли в кафе обычного стационарного телефона?

– Есть, в кабинете директора, – приветливо ответила официантка. – Но вообще-то, посторонним туда нельзя.

Я быстро расстегнула кошелек.

– Хотя для хорошего человека можно сделать исключение, – добавила девушка, мгновенно пряча в карман кокетливого фартучка приятно шуршащую купюру. – Пошли!

Очувтившись в крохотной комнате, я взяла трубку, демонстративно подергала носом и засмеялась:

– Хотите угадаю, какими духами пользуется ваша начальница? От телефона пахнет парфюмом «Черный лес». Ну по-

---

¹⁰ Гималаи – высочайшая горная система Земли, расположенная между Тибетским нагорьем и Индо-Гангской равниной.

¹¹ Пиреней – горная система во Франции, Испании и Андорре.

чему некоторые женщины обожают выливать на себя сразу целый пузырек?

Официантка поморщилась:

– Точно подмечено. У меня свекровь такая. Утром испу-
пается в духах, выхожу спросонья на кухню и задышаться на-
чинаю. Только у нас шеф – мужчина.

Я старательно изобразила удивление:

– Он использует дамский парфюм? Говорят, сейчас это
модно.

– Олег Михайлович вообще не душитя, – забеспокоилась
девушка. – Надо мне трубку протереть. Недавно одна посе-
тительница так же, как вы, звякнуть попросила, от нее аро-
мат остался.

– Случайно не полная брюнетка с кудрявыми волосами и
в ярко-зеленом платье? – поинтересовалась я.

Официантка засмеялась:

– Совсем не угадали! Помню, что блондинка, а больше
ничего сказать не могу, я ее не разглядывала. Девушка и де-
вушка. Я стараюсь не смотреть на посетителей, иначе с ума
сойдешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.